

狐狸的家族

Тапба Канно

Lucien Len

ФантАзия

Тарья Сампо

Лисий дом

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сампо Т.

Лисий дом / Т. Сампо — «Издательство АСТ»,
2023 — (ФантАзия)

ISBN 978-5-17-150980-4

Некогда с небес спустились драконы и завоевали половину континента. Однажды в семье лисов-оборотней родилась полукровка. Тогда драконы повелели уничтожить весь лисий клан. Юная лиса во что бы то ни стало должна узнать причину и вернуть честь клана. Итак... История лисы-полукровки, или Череда случайных взмахов хвостом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150980-4

© Сампо Т., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Тарья Сампо Лисий дом

© Тарья Сампо, 2023

© Yasha Wang, иллюстрация на обложку, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Мудрецы из храма Семи Стихий утверждают, что звезды на небе – это целые обитаемые миры, такие же, как наш. Многие сомневаются. Отчего же я в это верю? Да просто потому, что знаю.

Глава 1

Я до сих пор помню, как встретила его.

С тех пор прошло немало лет, мои человеческие ровесницы уже состарились, а я обрела новое лисье достоинство. Вопреки презрению других лисиц я стала равной.

Но тот миг я помню, словно это случилось мгновение назад...

Шла моя десятая весна. Я была еще мала и не вошла в пору, когда девочек одевают во взрослое платье и засылают к ним сватов. Мы с детьми-лисами пошли играть на окраину города.

Зачем я отправилась с ними? Не знаю.

Была я сиротой, более того, полукровкой. Случись такое у лисиц попроще, отношение к неравному союзу вышло бы иное. Но моей матерью оказалась любимая дочь Шелковой Бури. Имя матери после свершившегося вымарали из всех клановых списков, а об отце я и подавно не слыхала. Однако подозревала, что он родом не из Хины. Западный варвар? Наверное. Все в моем облике говорило об этом.

Мне в то время вообще мало что рассказывали, да и замечали редко, так что я старалась урвать малые крохи внимания.

Может быть, поэтому...

С высокого насыпного холма, поросшего дикими маками, открывался великолепный вид на город и степь. Воздух свеж, и обманчиво теплый ветерок манит избавиться от верхних одежд.

Я всегда тянулась ко всему красивому, чутко вбирала в себя образы, запахи, звуки... Позже я узнала, что лисы так воспринимают окружающую действительность. Вот почему люди ценят наши произведения искусства, а пуще всего завидуют нашим способностям.

Мне хотелось присесть и полюбоваться красивым видом, но разве это было возможно?

– Давай, играй! Хватай, кусай! – хихикали девочки, толкая меня друг к другу.

– Она не может, – засмеялась Звонкая Река, законная внучка главы клана. – Полукровка даже не может обратиться в лисицу по своей воле.

– Неполноценная! – крикнула мне прямо в лицо красавица Тонкая Ива.

Волосы – черный шелк, косы с кулак толщиной, лицо округлое, маленький нос и глаза как миндаль. Как такой изящный рот может изрыгать столько грязи? Кожа как сливки. Только в этом я могла соперничать с нею. Лучше заткнуть уши и любоваться.

Она всего лишь повторяет слова взрослых.

– Полукровка! Полукровка!

– Жалкое отродье!!!

– Убирайся к варварам, там тебе самое место. Они таких любят!

Детская обида и одиночество. Да, я не в силах управлять своим даром. Я и моя Лиса – сами по себе. Не в силах выносить злой смех и тычки сверстниц, я разорвала связь и ушла в Тень, явив миру свою Лису.

Сестры мигом обратились и, весело таявкая, начали терзать мою Лису. Они тянули ее за хвост и уши, кусали и скакали вокруг, как припадочные. С жалостью я наблюдала из Тени за своей Лисой, не в силах ей помочь. Но, что бы ни случилось, нельзя срывать, иначе виноватой буду я.

Моя Лиса припала к земле, поджав хвост и прикрывая лапами морду. Была она темно-серебристой, так же как мои волосы считались слишком светлыми и напоминали пепел. Другие лисички были рыжими, а Звонкая Река самой красивой – красно-палевой.

Казалось, мучениям не будет конца...

И тут появился он.

Статный Лис выскользнул из травы и глухо твякнул, привлекая внимание лисят. Роскошный мех зверя отливал золотом на солнце. Миг – и он обратился в человека, облаченного в скромные серые одежды мастера. Мечи-бабочки¹ на перевязи не оставляли в этом никаких сомнений.

– Что это тут? Почему вы обижаете свою сестру, маленькие негодяйки?

Лисички тотчас вернули себе людское обличье и наперебой затрещали, кланяясь гостю:

– Что вы, господин, мы просто учили полукровку хорошим манерам!

– Она первая проявила неуважение к чистокровным, – вставила Осенний Листок, подруга Звонкой Реки.

– Кровь есть кровь. Пусть наполовину, но она ваша сестра. Я не потерплю подобные речи!

– Мы должны были проучить ее, господин! – дерзко сказала Звонкая Река.

– Тихо! – прикрикнул мужчина на девочек и присел на корточки рядом с моей Лисой, все еще скулящей и дрожащей от страха. – Тихо, тихо, – совсем другим тоном продолжил он, осторожно поглаживая пепельный, черный у корней мех.

Он запустил пальцы в подшерсток и осторожно почесал под челюстью. Лиса привстала и потерлась мордочкой о протянутую руку.

– Ну вот, глупая. Ничего страшного. Возвращайся уже, – сказал он, и я ему поверила.

Моя сущность кубарем вывалилась из Тени в наш мир, а Лиса вернулась обратно в Тень. Я внимательно смотрела на незнакомца, но, помня о правилах приличия, вбитых досточтимой бабушкой, поклонилась и представилась первой.

– Приветствую вас, господин. Да пребудет с вами милость богов. Живите вечно! Я Маленький Цветок. Благодарю вас за проявленное милосердие! Дозвольте узнать, кому я обязана своим спасением? – закончила я свои витиеватые речи.

– Я Золотой Лис из клана Первородных. А ты дитя какой Ветви? – задал он мне отчасти жестокий вопрос.

Формально я не была признана, а отец мой слыл безвестным человеком.

– Моя мать из клана Второй Ветви, господин, – ответила я, с поклоном скрыв покрасневшее лицо.

– Маленький Цветок... красивое имя. Я слышал о тебе, девочка, – неожиданно сказал он.

– Правда, господин?

Удивлению моему не было предела. Порой мне казалось, что я стала невидимкой, особенно для взрослых, и только нападки сверстников говорили, что я все еще существую.

– Да, о тебе и о таких, как ты. Это постоянно случается, знаешь ли. Но чаще с человеческими женщинами. Лисицы знают, когда приходит их время, и крайне редко попадают в схожие ситуации. Наверное, твоя мать сильно привязалась к твоему отцу, раз позволила тебе появиться на свет.

Я не знала, что ответить на это, и только еще ниже склонила голову. Мне никто не рассказывал, какие отношения связывали моих родителей и что с ними стало. Досточтимая бабушка взяла меня на воспитание, узнав, что у меня есть Лиса.

Внезапно сильная мозолистая рука приподняла мое лицо за подбородок. Я заглянула в узкие черные глаза, опущенные густыми ресницами. Кожа чистая, лицо овальное, нос прямой, губы узкие, волосы, собранные в узел на макушке, с золотистым блеском. Мужчина был по своему привлекателен.

Как оказалось, не только я любовалась им.

– Если он был так же красив... я ее отлично понимаю.

¹ Парные тесаки с односторонней заточкой, защитной дугой на рукояти и крюками на обухе для перехвата чужого клинка. (Здесь и далее прим. ред.)

* * *

Золотой Лис остановился в нашем доме и задержался в городе до осени.

Это было самое счастливое время за все годы моего сиротливого детства. Девочки не смели больше обижать меня, разве что только если не на глазах у гостя. Они знали, что жаловаться я не буду.

Но это случалось сравнительно редко. Я как привязанная следовала за своим кумиром. Он казался мне средоточием всех добродетелей.

Золотой Лис всегда охотно беседовал со мной и даже пытался учить каллиграфии и письму.

Ежедневно я наблюдала, как он тренируется на мечях во внутреннем дворе нашего дома, а потом приносила ему принадлежности для умывания и звала завтракать. Вообще-то это были обязанности служанок, но я занимала положение ненамного выше. Я не роптала, ведь благодаря этому я могла находиться рядом с Золотым Лисом.

Так продолжалось ровно до того момента, когда я узнала, для чего Золотой Лис прибыл к нам в гости. Он обсуждал свою помолвку с внучкой главы клана.

Сколько же слез я выплакала, лежа в своей каморке на жестком матрасе! Сама того не ожидая, я незаметно привязалась к этому мужчине. Запретная любовь, хуже того, запретная дважды. Мы в разных рангах, и он отныне помолвлен.

Звонкая Река, напыжившись от гордости, как павлин, рассказывала подружкам о свадебных планах. Когда я находилась поблизости, ее голос становился в два раза громче и разносился по всему дому.

Золотой Лис, услышав такую похвалбу, только морщился, но, видимо, брачный союз был столь важен, что менять планы и выговаривать юной невесте за неподобающее поведение он не стал.

Однако ему нельзя было отказать в наблюдательности. Однажды, когда случилось нечто подобное, он пристально уставился на меня, и внезапно я снова ушла в Тень.

– Ну что же ты? Неужели так меня боишься? – спросил Золотой Лис, нагнувшись к моей Лисе, которая уселась, обернув лапы хвостом, и глядела в сторону. – Если тебя волнуют перемены в доме, забудь. Этот союз тебе только на пользу. Ты обрадуешься, когда невеста покинет дом, – сказал он со странной горечью в голосе.

Я хотела утешить, обнять его за шею, уткнуться в грудь и забыть обо всем на свете.

Лиса, словно услышав меня, подняла мордочку и вопросительно тявкнула, а мужчина начал гладить и теребить густой мех.

* * *

Помолвка состоялась официально в заранее выбранный геомантами² благоприятный день. Было ясно и довольно прохладно.

Мои ноги в дешевых тряпичных башмаках зябли, но я почти не обращала на это внимания. В предыдущие дни меня просто загоняли с поручениями. А теперь обо мне наконец все забыли.

Наряженную в церемониальное красное платье с богатой вышивкой, набеленную и нарумяненную, как куклу, со звенящими подвесками в волосах невесту в паланкине пронесли по

² Специалист по фэн-шуй, который может рассчитать благоприятный день, место или время.

кварталу, демонстрируя людям и нелюдям, а затем доставили в храм к жениху. Обрато они прибыли уже вдвоем.

Тетушки шептались, что по достижении зрелости суженая отправится к супругу, дабы окончательно закрепить союз между кланами. Союз с Первородными – настоящая честь! Их Лисы несли в себе изначальную магию, а потомки тоже наследовали это дар.

Я хорошо запомнила все подробности, желая унести их в могилу. Столь юная, я уже задумывалась о том, что меня ждет. Но понимала, что никогда и никого больше так не полюблю.

* * *

Если бы знала ликующая невеста, что через несколько лет почти весь предательский клан Второй Ветви будет вырезан женихом и его воинами!

И мне, никчемной полукровке, судьбой было уготовано восстановить честь клана.

Глава 2

– Негодница! Маленький Цветок! Где ты? – кричала на весь двор госпожа Драгоценная Шпилька.

Вместо того чтобы поискать меня, она сразу начинала звать, покрикивать и ругаться на чем свет стоит. Недолго же я отдыхала...

Моя Лиса нехотя выбралась из-под порога дома, приподнятого сваями, после чего я вышла из Тени.

– Да, госпожа! – откликнулась я. – Вы меня звали? Что случилось?

– Разве я не говорила тебе, чтобы ты сходила к аптекарю и забрала красители для тканей, которые я заказала?! – сказала хозяйка швейной мастерской, отодвинув створку двери в сторону и показавшись на улице.

Эта элегантная женщина средних лет была одета в пышную шелковую юбку оттенка цветущей сливы и верхний кафтан нежно-зеленого цвета по последней моде, к изготовлению которого я приложила руку. Из-под кафтана выглядывал край полупрозрачной белоснежной нижней рубахи.

Все столичные красавицы мечтали заполучить наряд из мастерской Драгоценной Шпильки. А я считалась лучшей швеей и без преувеличения могла бы сказать, что уже сравнялась в искусности с хозяйкой.

Она была не только необыкновенно талантливой, но и капризной. Не многие мастерицы уживались с ней. Думаю, только поэтому Драгоценная Шпилька еще не стала первой в своем искусстве и не получила ни одного заказа из королевского дворца.

– Должно быть, я забыла. Я немедленно отправлюсь туда, – виновато ответила я, поклонившись и скрыв улыбку.

Разумеется, я ничего не забывала. Это хозяйка забыла напомнить мне. Но проще согласиться, чем спорить и вызывать ее гнев.

Показная покорность пошла мне на пользу. С круглого, слегка напудренного и искусно подкрашенного лица хозяйки исчезло недовольство.

– Погоди-ка, – сказала она. – Отнеси вот это господину Спасительному Дождю.

Она протянула мне конверт из мягкой конопляной бумаги, в каких обычно передавали расписки.

Хозяйка, хоть и имела горячий нрав, мне доверяла, и я обычно расплачивалась за нее с торговцами.

– Что-нибудь еще, госпожа? – спросила я, принимая конверт.

– Ничего. Иди!

* * *

Минуло уже шесть лет с тех пор, как я вместе со слугами и уцелевшими членами клана, покинув Хину, бежала в Королевство. Подальше от границы, где обосновались лисы, и поближе к ступеням дворца.

Тут правили драконы, и никто бы не догадался искать беглецов в самом сердце страны. Наверняка король отправил охотников за головами даже в варварскую Империю, ожидая, что мы устремились именно туда, и просчитался.

Не проще ли спрятать ценность на видном месте?

Так решила досточтимая бабушка, и чутье ее не подвело. По прошествии многих лет охотники нас так и не нашли.

* * *

В незапамятные времена драконы сошли с небес и покорили Три царства, основав единое государство и сменив правящую династию.

Затем они завоевали прилегающие земли, объединив их в единое целое, и подмяли под себя Хину, взяв в заложники сыновей правителя и знатных вельмож и заставив тех платить дань.

Завоевания длились долгих десять лет, и теперь царство драконов простиралось от моря до далеких северных гор и степей...

Бежав, я обрела новый дом, где со мной обращались со всей почтительностью. Лисы рангом пониже, когда меня приняли в клан, уже не смели оскорблять полукровку и обучали тому, что должна знать девушка знатного происхождения.

Но деньги кончались, и мы все, кроме старой Гибкой Плети, которой перевалило за четыре сотни лет, нашли себе работу по способностям и умениям.

Я имела природную склонность к шитью и вышивке и очень любила рисовать, а мое чувство цвета было безупречным. При виде той или иной женщины я отлично представляла, какой наряд и цвета будут ей к лицу.

И еще одна причина заставила меня прийти именно к госпоже Драгоценной Шпильке. Ей благоволила мать нынешней главной королевской наложницы.

Работая здесь, я тешила себя надеждой когда-нибудь попасть во дворец и добиться справедливости для клана Второй Ветви или хотя бы узнать, почему он подвергся истреблению.

* * *

Это случилось, когда мне исполнилось двенадцать.

Однажды ночью пришли они – люди в черном с закрытыми лицами. Они резали и рубили всех без разбора, начиная с воинов клана и заканчивая женщинами и детьми.

Иногда в пылу схватки они выпускали своих Лисов – страшных чудовищ, сравнимых по размеру с крупными псами. Звери в бешенстве кидались на людей, причиняя своими клыками и когтями не меньше ущерба, чем мечи воинов.

Я прокралась в каморку, которую делила со служанкой. Девушка в панике начала причитать, решив, что за ней пришли убийцы, и мне пришлось зажать ей рот рукой.

– Заткнись! Ты нас погубишь! – прошипела я служанке на ухо. – Сиди тихо, а я сбегаю за наследником и скоро вернусь.

– Госпожа!

– Жди меня здесь. Никуда не уходи и сиди тихо! – властно велела я.

Обычно я была покорной и почтительной. Даже со слугами я обращалась как с равными, понимая свое положение в доме. Однако сейчас я почувствовала, что имею право командовать.

Не знаю, что со мной случилось, но я вдруг ощутила внутреннюю сосредоточенность и поняла, что и как должна сделать. Я не колебалась ни секунды.

Моя Лиса была рядом, в Тени, и я протянула ей руку. *«Пожалуйста. Пожалуйста... Мы должны это сделать!»* – попросила я. И она послушалась меня. Впервые я совершила превращение по собственной воле.

Тихо крадучись, моя Лиса пробралась в соседние покои, не обращая внимания на запах гари и крики. Под одеялом прятался Шелковый Гром, младший брат Звонкой Реки. Почему я подумала о нем, когда все это случилось?

Он настолько же хорошо относился ко мне, насколько его сестра меня ненавидела. Оставшись без матери, которая умерла родами, малыш оказался на попечении внутреннего двора. Ребенком занимались служанки, в числе которых была и я.

Я решила, что должна спасти его.

Кроме ребенка, в покоях никого не было. Все разбежались, жалкие трусливые отродья! Не сомневаюсь, что ринулись они навстречу смерти. К счастью, никто не догадался взять ребенка с собой.

Я обернулась в человека, отправив Лису в Тень.

– Сестра! – радостно сказал Шелковый Гром и протянул ко мне руки.

Я закутала мальчика в покрывало и стала размышлять, как дотащить его до каморки. Лиса его просто не донесет. Крупный для своих шести с половиной лет, он будет для меня непосильной ношей.

– Давай поиграем? Ты же умеешь становиться Лисенком? – спросила я.

Возраст у него подходящий. С ним должны были играть, побуждая превращаться и принимать облик Лиса.

– Да, могу, – подтвердил ребенок.

– Я сейчас превращусь, и ты тоже. Возьмешь меня зубами за хвост, и мы пойдем в мою комнату. Только тихонько, ясно?

Я снова вступила в диалог со своей Лисой, надеясь на повторение чуда, и оно свершилось. Превращение прошло безо всякого труда. Почему я раньше не могла так? То ли не хватало воли, то ли была слишком мала. Хотя мне все внушали: это из-за того, что я полукровка.

Мальчик легко обернулся, как и все высокородные. Темная Лиса и огненно-рыжий Лисенок пошли в каморку.

Дым стелился почти до самого пола. Я порадовалась, что мы в лисьем обличье, ведь внизу еще было чем дышать. Хотя у зверей более чуткое обоняние, и запах гари стал для моего носа настоящей пыткой.

Мы почти добрались, когда навстречу из дыма вынырнула знакомая Лиса. Это была Тонкая Ива.

* * *

Но на пути у нее встал крупный Лис. Он ощерился в оскале и за долю секунды обратился в человека. Голову и плечи убийцы скрадывал дым. Мужчина обнажил мечи, достав их из заплечных ножен.

Охотник! «Двурукий» мастер! Мы пропали.

Тонкая Ива с визгом метнулась в сторону, но охотник в два шага нагнал Лису и рассек ее пополам.

Я утратила всякую надежду на спасение. Моя Лиса заскулила от страха, а Лисенок поджал хвост и сжался в комочек. *«Пожалуйста! Пожалуйста... Я не хочу так! Не дай мне умереть Лисой. Я хочу умереть человеком».*

Непривычно послушная Лиса ушла в Тень, и рядом с воином встала я, девочка из опального клана. Я молчала и смотрела на воина, ожидая конца.

Жаль... Как жаль, что я не спасу брата и погибну такой молодой.

А он вдруг спрятал один из мечей в ножны и приблизился ко мне и Лисенку. Властно и бесцеремонно он поднял мой подбородок, поворачивая из стороны в сторону лицо, чтобы рассмотреть получше.

Чего он ждет? Почему не убил меня сразу?

– Дядя, не трогай сестру!

Шелковый Гром выскочил у меня из-за спины и повис на руке у воина. Мужчина бесцеремонно стряхнул мальчика, однако отпустил меня. Мгновение воин постоял неподвижно, словно раздумывая, а потом обернулся в Лиса и исчез в дыму.

* * *

Чужак ушел, а моя Лиса с Лисенком двинулись дальше.

Почему он не убил нас? Пощадил, чтобы мы привели его к остальным? Но где же он? Следит за нами? Что ему до меня?

Я вроде бы знала этого Лиса. Откуда? Или он прежде видел меня?

Когда прячешься в Тени, только и остается, что отстраненно размышлять о случившемся. Лиса не думает, а действует.

* * *

Добравшись до места, я сказала трясущейся от страха служанке:

– Рядом кухня, там ледник. А под ним потайной ход. Наши могли уйти туда. А даже если не успели, то хотя бы мы спасемся.

Взрослые часто не обращают внимания на детей, но те не слепые и не глухие. Однажды я узнала об этом секрете клана, а теперь он поможет сохранить наши жизни.

– Госпожа! Пощадите, – заплакала служанка. Сегодня она впервые назвала меня так, как положено по праву рождения. – Я боюсь...

– Я тоже боюсь, – призналась я и крепче обняла Шелкового Грома, который прильнул ко мне. – Оборачивайтесь в лисиц и идите за мной.

Надо было поторопиться. От дыма уже почти нечем дышать. Скоро огонь и до нас доберется. Несмотря на каменные опорные конструкции и черепичную крышу, здесь хватало дерева и бумаги, чтобы пожар охватил весь дом.

* * *

Проникнув в подвал через кухню, мы обратились в людей. Я повязала на лицо ребенка мокрую тряпку.

– Фу, сестра! Не хочу!

– А задохнуться хочешь? Терпи!

Я попыталась понять, где же находится лаз в подземный ход. Если не сумею, то нам конец. Мы умрем под обломками горящего дома. Если вход и имелся, то умело скрытый иллюзией, в чем старшие лисы были настоящими мастерами.

Придется снова попробовать. «*Что ты чувствуешь? Здесь есть дверь?*» – обратилась я к своей Лисе. В ответ она просто вышла из Тени.

Я наблюдала, как она приблизилась к стене, с виду вполне целой, и твякнула, привлекая внимание служанки и ребенка. Там клубилось марево иллюзии, которую я не видела, пока была в человеческом обличье.

Отводящее глаза заклинание! Мы могли пройти мимо или вернуться обратно, навстречу собственной гибели.

Добившись своего, Лиса начала рыть лапами под кувшином с бобовым соусом. Я поняла, что тут уже кто-то побывал.

«*Спасибо! Иди обратно. Теперь моя очередь*». Лиса вернулась в Тень, а я начала двигать с места тяжелый кувшин, который был с меня ростом.

– Что смотришь? Помогай! – приказала я служанке, и вдвоем мы наконец сдвинули с места кувшин.

На полу обнаружился присыпанный землей каменный диск, скрывающий лаз. Камень оказался ненамного легче кувшина, но мы справились.

Надо было действовать быстро. Мы не смогли вернуть диск обратно. Теплилась надежда, что иллюзия продержится до тех пор, пока мы не скроемся, иначе нас найдут и уничтожат.

Мальчик захныкал, когда мы спустились в пугающую тьму подземного хода. Я утешала его как могла. Шли мы на ощупь. Пахло плесенью и мокрым камнем. Оставалась надежда, что подземный ход не ветвился и мы не заблудимся в лабиринте, застряв тут навсегда.

Наконец в конце коридора забрезжил свет, исходящий откуда-то сверху. Я уже не касалась стены, в этом не было необходимости. Запахло свежим воздухом и лесом. Цепляясь за выющиеся растения, которые оплетали стены пересохшего колодца, мы карабкались вверх. Первой взбиралась служанка, которая должна была принять ребенка. Я более медленно поднималась вслед за ней, а на спине у меня сидел Шелковый Гром, которого я для надежности привязала к себе поясом.

Когда служанка схватилась за край колодца, она вскрикнула и упала вниз. Я еле успела уклониться, чтобы она не увлекла меня за собой.

На лицо упала пара горячих капель. Медный запах... Что это? Кровь?

– Проверь, кто там! – услышала я смутно знакомый голос. Кажется, говорил кто-то из воинов клана Второй Ветви.

– Это мы! Мы! Шелковый Гром и Маленький Цветок! – изо всех сил закричала я, чтобы нас по ошибке не убили свои же люди.

– Что?

Снизу я могла разглядеть только темный силуэт на фоне освещенного круга. Тот, кто разглядывал нас, принял решение.

– Поднимайтесь.

Нам с братом помогли выбраться наружу. А тело служанки, которой я спасла жизнь и которая невольно отплатила мне тем же, осталось лежать на дне колодца.

Четыре воина несли дозор у подземного хода, до последнего прикрывая отход остальных. Мужчины остались здесь, чтобы встретить врагов, если те погонятся за беглецами.

Увидев ребенка, один из воинов, Крепкий Уступ, удивился.

– Наследник жив!

– Надо доложить госпоже Шелковой Буре, – сказал кто-то.

– Проводи их, а мы останемся тут, – решил Крепкий Уступ, дав поручение соратнику, и обернулся ко мне. – Твоя заслуга не останется незамеченной. Кто ты?

Я молчала. Я всегда знала, кто он. А он не знал, кто я. Воин, обязанностью которого быть в курсе всего, что происходит в клане, никогда не замечал меня.

Иногда мне казалось, что я исчезну, как былинка на ветру или падающая звезда, не оставив даже следа в этом мире. Я никто. И мне не устают об этом напоминать.

Не дождавшись ответа, воин решил, что я, наверное, слишком напугана случившимся. Он отдал распоряжения, и мы отправились в степь, нагоняя уцелевших членов клана Второй Ветви.

* * *

Я почти не запомнила пути. Воин нес на спине моего брата, а я плелась в нескольких шагах позади, едва за ними поспевая.

С остальными беглецами мы встретились спустя два дня в условленном месте. Я застала досточтимую бабушку до того, как она покинула этот мир. Но она успела принять меня в клан как свою внучку и засвидетельствовать это перед другими лисами.

Кто-то считал, что это было излишним для полукровки. Другие – что это справедливо, поскольку я спасла наследника и являлась его двоюродной сестрой.

Но никто не смел оспаривать посмертную волю Шелковой Бури.

Глава 3

Я любила ходить с поручениями в торговые кварталы. Настоящая симфония для глаз и ушей!

Люди в разнообразных одеждах, по которым можно без труда прочитать весь их жизненный путь и судьбу, гул и гомон голосов, сливающихся в редкостной какофонии.

Нет-нет да и прозвучит женский высокий голос, зазывающий покупателей внутрь, и низкий мужской, приглушенно и доверительно заверяющий в чем-то. Не верьте, глупые уши, обманет сей же час. Настоящие мастера не кричат, к ним люди идут сами.

Мне нравится смотреть на женщин Королевства. Кожа их, даже простых горожанок, гораздо белее, чем у красавиц Хины, глаза круглее, а платья всех цветов радуги с изящной вышивкой на кафтанах просто прекрасны. Даже простые служанки подгоняют одеяния по фигуре и стараются выглядеть если не роскошно, то опрятно и приятно для взора.

Мужчины тут выше, чем жители Хины, и носят положенные чину и сословию одежды. Весьма строго это у чиновников. Их костюмы – определенного цвета, головные уборы – установленной формы и размера, с разной высоты тульей и отделкой шелковым шнуром и бусинами. Даже обувь – «правильного», установленного свыше вида.

Первое время я удивлялась, но потом привыкла и даже оценила такой порядок. Я почти всегда знала, кто передо мной, какого он ранга, перед кем надо прогнуть спину в поклоне, а на кого можно смотреть прямо. Хорошо, чтобы не попасть впросак.

Свободные женщины, не состоящие на службе, могли позволить себе вольности в одежде. Фантазия в нарядах ограничивалась лишь тяжестью кошелька. Особенно старались куртизанки. Еще бы! Ведь нужно показать товар лицом.

Впрочем, я излишне жестока к ним. За красивой оберткой часто скрывалось неприглядное содержимое или настоящая трагедия. Если сравнивать, в Хине такие женщины не покидали кварталов с домами развлечений, дабы не смущать почтенную публику. А в драконьем царстве эти дамы пользовались свободой передвижения и занимались искусствами.

Вот одна из них проехала, сидя боком на покладистой лошадке. Местные жители с любопытством и без осуждения смотрели на невиданную красоту. Да, люди здесь другие...

Проходя мимо лотка торговца фруктами, я купила спелую мушмулу³. Зачем я это сделала? Я была сыта и проголодаюсь только на обратном пути от господина аптекаря.

Мне вдруг подумалось, как обрадуется угощению Шелковый Гром, который уделял все свое время обучению «Десяти премудростям».

На мое лицо сама собой просится улыбка. Брат, мой милый брат... Я в нем души не чаяла, как и он во мне. Ему все равно, что мы не были рождены равными. Он меня в обиду не давал.

– Я выдам тебя замуж за лучшего лиса, твои дети тоже будут лисами. Никто и никогда их не упрекнет, – говорил он, сжимая кулаки, если вдруг мне случалось терпеть унижения.

Пусть другие лисы и смирились, что я стала частью клана, но на деле не слишком радовались и при случае старались дать мне это понять.

Я их не осуждала. Они такие, какие есть. А я – это я.

Даже крашенные и черные, как тушь, волосы не могли скрыть, что я другая. Кем же был мой отец? Почему он оставил меня и мать? Если бы я знала...

³ Эриоботрия, или локва, небольшое вечнозеленое плодовое дерево или кустарник подсемейства Яблоневые семейства Розовые.

* * *

Я забрала аккуратные свертки с минеральными и растительными красителями у господина аптекаря и сложила их в сумку.

– Негашеную известь носи отдельно. Будь осторожна, – протянул он мне сверток, обернутый для сохранности в несколько слоев плотной бумаги из тутовника и перевязанный бечевкой.

– Да, господин, – поклонилась я, принимая покупки.

По пути обратно я сделала крюк к горе Семи Камней. Я быстро управилась, так что у меня было время полюбоваться на нечто прекрасное.

На отшибе, за городской чертой, как и положено, не близко, но и не далеко от добропорядочных жителей располагался дом развлечений, где обитали куртизанки.

По дороге я поднялась на холм, чтобы обзор стал лучше. Теперь все было как на ладони.

Двор – самый обычный, как в клановом доме, но часть стены оказалась очень низкой, с рост человека, а с другой стороны стеной служила длинная постройка. Наверное, то было помещение для слуг или караула.

В центре располагался изысканный дом с четырехскатной крышей, стоящий на небольших сваях, чтобы в сезон дождей не намокал пол. Крыша крыта нарядной красно-бурой глиняной черепицей, а не сколотым сланцем. Бумага в окнах и дверях всегда была новой и бело-кремовой, как яичная скорлупка, а деревянные опоры и стены блестели от лака, защищавшего от непогоды.

Во дворе располагался маленький сад с прудом, а в центре – большая площадка, мощеная камнем. Малая площадка была посыпана песком, но в сухую погоду там стелили войлочные покрытия.

Если дом был так красив, то насколько же прекрасны его обитательницы? Я постелила на камень платок, уселась поудобнее и приготовилась наблюдать за их появлением.

Вот стайка изящных красавиц в сопровождении наставницы выпорхнула наружу и направилась к площадке. В стороне уже рассаживались и пробовали свои инструменты музыканты.

Гнусавое звучание цитры, завывание флейт и удары барабанов и цимбал⁴ возвещают, что начинается танец. Я знаю эту музыку.

Девушки движутся синхронно, руки и корпус изгибаются в точно выверенных, неспешных движениях. Накладные рукава, которые крепятся на запястьях, взлетают и опускаются, то прикрывая лицо, то уподобляясь крыльям птиц.

Когда танцовщицы подхватывают юбки, видно завуалированное приглашение, и бедра легко движутся из стороны в сторону. Как вода, как волна...

Они кружатся, и юбки вращаются вокруг. С того места, откуда смотрю я, кажется, будто танцуют живые цветы. Головы, увенчанные свернутыми косами из накладных волос, подобны венчикам гигантских камелий⁵, пионов и лотосов.

«Куртизанка подобна цветку. Двигайся, как цветок. Сиди изящно, как цветок. Говори, как цветок. Танцуй, как распускающийся цветок».

В какой-то момент я встала и тоже начала танец. И пусть мое платье не такое роскошное, движения не уступают им. Кисти рук в нужный момент словно толкают воздух, и, кажется, вот-вот взлетят ввысь рукава. Руки медлят, а ноги движутся в такт музыке.

Наконец после коды музыка обрывается, и я сгибаюсь в поклоне одновременно с танцовщицами.

Сзади раздается шорох, и я резко оборачиваюсь.

⁴ Ударный струнный инструмент.

⁵ Вечнозеленое цветковое растение семейства Чайные. Используется в декоративном садоводстве.

– Что ты здесь делаешь? – резко спрашивает офицер городской стражи.

* * *

Вздвогнув от неожиданности, я в целом не подала виду, что испугалась. Конечно, ведь я не сделала ничего преступного или предосудительного. Что такого в том, чтобы наблюдать за танцем?

– Прошу меня простить, господин, – поклонилась я, приветствуя его, и лукаво улыбнулась. – Я наблюдала за танцем Уплывающей Воды. Необыкновенно красивое зрелище, не правда ли?

– Ты не только наблюдала, – резко оборвал меня офицер. – Назовись. Кто ты? К какому двору приписана? Ты служанка?

– Меня зовут Маленький Цветок. Я служу по найму у госпожи Драгоценной Шпильки в ее мастерской, – ответила я, тем самым подчеркнув, что не рабыня.

– Вот как? А куда ты сейчас направляешься? – спросил он.

«А куда направляетесь вы, господин офицер? Что вы здесь делали, в месте, куда мужчины приходят с определенной целью?» – подумала я.

Ну а вслух сказала:

– Я как раз собиралась вернуться в мастерскую. Думаю, хозяйка меня уже дождалась. Прошу меня извинить...

Я снова поклонилась, на сей раз ниже, и развернулась, однако он задержал меня.

– Стой. Я тоже возвращаюсь в город и провожу тебя. Негоже молодым девушкам бродить в одиночестве, – сказал он.

Подхватив свертки, я последовала за ним, едва успевая подстраиваться под быстрый шаг офицера. Он это заметил и пошел гораздо медленнее, чтобы мне было удобнее.

Я украдкой разглядывала офицера. Он оказался выше меня на целую голову, хотя я и не была низкой. По тому, как он двигался, было件нятно, что мужчина в отличной физической форме. Меч на поясе внушал невольное уважение.

Волосы он убирал в высокий узел, скрытый шелковой шляпой с широкими полями, которые при случае могли защитить от непогоды. К жестким полям крепились красные лаковые бусы. Одевание – темно-лиловое с черным, как у всех стражников.

У него было открытое, с правильными чертами лицо. Брови густые, но ровные и аккуратные, полукружками над большими карими глазами. Нос длинноватый, но для мужчины вполне годный, а губы рельефные, четко очерченные и бесцветные.

Мне показалось, что он человек прямой, хотя и резкий в обращении.

Я порывалась пару раз открыть рот, но так и не решилась. О чем я буду говорить? О танцах? О травах и красителях? О новейших фасонах женского и мужского платья? Какая нелепость. Я могла бы еще побеседовать с ним о поэзии, но это, право, тема не для незнакомцев, особенно мужчины и женщины.

Стражник сам заговорил со мной, когда мы почти дошли до мастерской.

– Лучше тебе там больше не появляться, – наставительно сказал он. – Не ровен час, попадешь в неприятности. Тебя могут забрать в дом развлечений, а потом уж ничего не поделаешь, будешь там служить. И неизвестно, служанкой или кем-то другим. Ты достаточно привлекательна для таких дел, а люди злы.

– Да, господин. Спасибо за предупреждение. Я обязательно прислушаюсь, – ответила я.

Я-то знала, что в любой момент могу обернуться Лисой и убежать, но господин офицер об этом не ведал и беспокоился за меня.

– Могу я узнать, кого мне благодарить за совет? – повинувшись порыву, спросила я и еще ниже склонила голову.

– Небесный Дар, офицер городской стражи. Если тебя кто-то обидит, спроси меня в городской Управе, – ответил он.

Так я и познакомилась с господином офицером. Как потом оказалось, эта встреча была далеко не последней в целой череде следующих за ней...

Разумеется, я так замечталась, что опоздала, и хозяйка разгневалась. Она лишила меня жалованья за два дня, но я ничуть не расстроилась. Ведь возможность потанцевать и познакомиться с городским офицером того стоила.

* * *

Так неспешно минул второй месяц осени, когда я встретила Пожирателя красавиц и мне пришлось обратиться за помощью к господину офицеру.

Глава 4

Той осенью начали умирать молодые красавицы на выданье. Все – девушки из зажиточных семей. Одна-другая смерть – еще ничего, но когда их число перевалило за десяток, стража просто перерыла весь город, разыскивая убийцу.

И наконец смерть пришла в дом сестры градоначальника. Я была свидетелем похоронной процессии. Люди, одетые в знак траура в платья из небеленого крапивного рубища, с перевязанными свернутой пенькой волосами и простыми плетеными сандалиями, несли закрытый гроб.

Вопреки традициям, погибшую никому не показывали, как и тела других жертв таинственного убийцы.

Среди мастериц и служанок Драгоценной Шпильки ходили слухи, один страшнее и нелепее другого. Дескать, убитые были настолько изуродованы, что их страшно показывать людям.

Я же придерживалась иного мнения. Однажды, когда я снова побывала с поручением в лавке аптекаря, к нему заглянул королевский следователь, который изучал тела. Все, что я поняла: он спрашивал, каким способом можно извлечь всю кровь из человеческой плоти. Но аптекарь меня заметил и попросил удалиться, и остального я не расслышала.

Мне представлялось, что неведомый убийца спустил кровь, как на бойне. В таком случае ничто не мешало показать тела, ведь их не изуродовали. В чем же тогда было дело?

Провели обыск в соседней мастерской, хозяин которой конкурировал с Драгоценной Шпилькой. Стражники вытаскивали во двор вещи, перебирали записи, а затем увели хозяина лавки и нескольких работников на допрос.

– Ой, что я вам расскажу! – возбужденно воскликнула Большая Награда, наша служанка с кухни. – Хозяин лавки накануне продал племяннице градоначальника красивое платье и две нижние рубашки. Когда девушку убили, платье пропало. Но это еще не все. За неделю до этого в той же лавке купила себе наряд еще одна несчастная. Одежда предназначалась для помолвки, но вместо этого случились похороны. Бедняжку тоже нашли мертвой, а платье пропало. Теперь мастера и слуг будут допрашивать со всей строгостью!

Дородная служанка наслаждалась всеобщим вниманием. Не знаю, чему тут можно было радоваться! Чтобы вывести на чистую воду преступника, невиновных людей подвергнут жестокому допросу. Им будут палками гнуть суставы и бить, завернув в циновки, так что если не изуродуют, то признания или самооговора точно добьются.

Может, торговец тут ни при чем. Остальные не покупали у него одежду, но тоже умерли.

Вдруг я похолодела от страха и уколола палец иголкой, отчего на коже выступила предательская капля крови, чуть не испортив вышивку. Я вспомнила, как одна из купеческих дочерей три декады назад купила у нас необыкновенной красоты юбку, но не успела похвастать обновкой и умерла.

Может быть, скоро стража придет и в этот дом...

* * *

Но никто пока не являлся с проверками или арестом.

Владелец соседней мастерской и его служащие вернулись спустя несколько дней, полностью очистив себя от подозрений. Думаю, следствие сделало вывод, что убийца просто забирал красивые платья на память.

Весь город со страхом и трепетом ждал следующего убийства, ибо преступник еще не был найден.

Меры безопасности усилились. Стража беспрестанно несла караул на столичных улицах, а вечером ввели комендантский час, как в Драконьем дворце. Было поймано бесчисленное количество мелких воришек, но убийца оставался на свободе.

Многие семьи отправляли своих дочерей в провинцию, чтобы уберечь их от смерти. Все чего-то ждали...

* * *

Прибыль в мастерской снизилась до критической, потому что молодые дамы, имеющие достаточно средств и следящие за модой, перестали посещать лавку. Точно так же дело обстояло и в других заведениях. В наш квартал пришел упадок, и никто не знал, сколько это продлится. Ткацкие и швейные мастерские снижали цены и всю изощрялись, лишь бы завлечь покупателей.

Спустя какое-то время стало понятно, что и это не поможет. Покупатели не шли к нам.

Однажды утром в нашей лавке произошло очередное убийство. Одна молодая швея, которая очень нуждалась в средствах, взяла сверхурочную работу. Всю ночь напролет она трудилась над новым платьем, а утром, когда служанки вошли в мастерскую, увидели уже холодный труп. Платье пропало.

Стража осмотрела место преступления, но опять ничего не нашла. Не было никаких улик, которые бы указали, кто же убийца и как он проник во двор.

Один из охранников клялся, что мимо него за всю ночь никто не проходил, а второй охранник до рассвета дежурил с обходом.

Я видела, как поутру выносят носилки с телом, прикрытым отрезом дешевой ткани. Вдруг один из носильщиков неловко повернулся, и, обнажившись, из-под савана вдруг свесилась рука убитой девушки. Она была не белой, как мне представлялось, а вся покрыта какими-то синюшными пятнами с треугольными надсечками в центре.

Офицер, руководивший осмотром места преступления, прикрикнул, и тело тотчас скрыли от всеобщего обозрения.

Всех обуял настоящий ужас. Многие мастерицы немедленно попросили у хозяйки расчет. Драгоценная Шпилька, вопреки своему дурному нраву, проявила практичность. Она предложила девушкам отпустить их без содержания, но лишь до тех пор, пока не найдут убийцу. А потом они вправе вернуться и продолжать у нее работать.

Я теперь ночевала не в мастерской, а у себя дома, и могла чаще видаться с другими лисами и с дорогим братом. Но однажды мне все же пришлось остаться на ночь у хозяйки.

Поступил очень важный заказ от одной из куртизанок на изготовление костюма для выступлений. Днем мы просто выбивались из сил, чтобы закончить, но к вечеру стало ясно, что теми силами, что сейчас есть, мы просто не успеваем. Наряд должен быть готов к следующему утру.

Госпожа Драгоценная Шпилька, подумав, предложила мастерицам остаться на ночь.

– Конечно же, мы будем держаться вместе. Рядом все время будет второй охранник. Погибшие находились в своих покоях в одиночестве, а нам, пока мы в одной комнате, ничто не угрожает, – решила госпожа, нервно обмахиваясь веером.

Нехотя, преисполненные сомнений, я и еще две швеи согласились заночевать в лавке.

Мы продолжали работать над заказом. Если кому-то нужно было отлучиться в нужник, то уходили в сопровождении охранника.

В конце часа Тигра⁶, когда заступает пятая стража, я наконец управилась с вышивкой, хозяйка проверила работу и разрешила мне немного отдохнуть.

⁶ Время с трех до пяти утра.

Я присела за ширмой в уголке на сундуке и задремала, прислонившись к стене. Вдруг меня побеспокоил какой-то шорох. Посмотрев через дыру, которую кто-то давно проткнул пальцем в бумаге, натянутой на ширме, я увидела нечто странное.

В этом полусонном состоянии мне привиделось, что рулон из лучшего хинского шелка пошевелился и край ткани заколыхался, как от ветра.

– Лаковая Бусина, сходи за шнуром, – велела хозяйка другой швее, и та направилась в подсобное помещение, где хранились необходимые материалы.

Успокоенная, я прикрыла глаза и чуть не заснула сидя, но меня снова разбудил странный шорох. Я посмотрела, откуда исходил звук, и могла бы поклясться, что ткань двигалась сама, хотя ветра не было. Сонное оцепенение охватило меня.

Служанка, которую послали за шнуром, долго не возвращалась, и хозяйка пошла узнать, что происходит. В комнате осталась только вторая швея и я.

Вот тогда все и случилось.

Наконец мне довелось узнать, кто охотится на молодых красавиц!

Я увидела, как кусок шелка, – пока швея была занята и сосредоточена на своем деле, – неторопливо раскручивается и ползет к тому месту, где лежало готовое верхнее платье.

Меня сковал ужас. Хотелось верить, что я вижу сон. Я попыталась очнуться и ущипнула себя за руку, чтобы убедиться в этом. Но я не спала. Боль в руке была реальна.

Между тем шелк, как живой, подполз под платье и слился с тканью. Иного слова я не подберу. Был – и не стало! Цвет, форма – все в точности повторяло изгибы одеяния.

Кажется, я вскрикнула, и швея обернулась.

– Маленький Цветок? Что случилось? – спросила она.

– Я... там...

Что я могла сказать? Если заявлю, что на платье что-то есть, никто мне не поверит. Но на ткани что-то было, я в этом не сомневалась.

Я подошла к почти готовому платью и стала его разглядывать. Никаких изменений я не заметила. Странный кусок шелка бесследно исчез. Из любопытства, преодолевая страх, я украдкой потрогала наряд, но ткань оставалась тканью, как и прежде.

Вернулась хозяйка, которая распекала плетущуюся следом Лаковую Бусину за медлительность.

– Что случилось? За работу, негодницы! В конце часа Зайца⁷ придут за платьем! – прикрикнула она на нас, и мы принялись обшивать шнуром верхний кафтан.

– Госпожа, что это за кусок шелка, который лежал рядом с сундуком? – спросила я.

– Какой кусок? Все на месте, – ответила она. – Что за чушь ты несешь? Работай, не отвлекайся.

И я замолкла, так и не поведав о том, что видела. Кто бы мне поверил?

Наконец все предметы туалета отгладили, красиво упаковали в бумажные футляры, чтобы ничего не помялось, и отдали посыльному из дома развлечений.

– А для кого этот заказ? – поинтересовалась я у молодого человека, который приехал за платьем.

– Для Алого Пиона, лучшей столичной куртизанки. В этом костюме она будет танцевать для наместника Хины, который вернулся ради ежегодного доклада его величеству, – ответил он, преисполненный гордости за свою госпожу.

Ах, вот как...

Значит, она вечером наденет это платье. Страшно подумать, что будет дальше. Не просто гибель красивой и талантливой женщины, но настоящий политический скандал. Наместник может стать свидетелем убийства куртизанки.

⁷ Время с пяти до семи часов утра.

Если что-то пойдет не так на приеме, от нашей мастерской камня на камне не оставят.

Я хотела знать, что это за кусок шелка. Почему из-за него умирают люди? Откуда он взялся в нашей мастерской? А был ли он и в других лавках?

Мне требовалась помощь, и я решила обратиться к господину офицеру.

* * *

Я нерешительно шагнула к одному из стражников, стоящему у входа в городскую Управу.

– Чего тебе, девушка? – спросил он.

– Мне нужен господин Небесный Дар. Вы можете передать, что его ждет Маленький Цветок из мастерской Драгоценной Шпильки? У меня для него важное сообщение, – ответила я.

– Он сильно занят. Это срочно? – оборвал меня стражник.

– Да-да, господин. Очень срочно. Может умереть куртизанка, которая должна танцевать на приеме в честь наместника, – сказала я. – Я подожду, пока господин офицер не освободится.

– Хорошо, – ответил стражник и ушел ненадолго внутрь, чтобы вернуться с хорошим известием. – Он скоро прибудет из дворца, ты застанешь его, если немного подождешь. Присьдь, там есть свободные места.

Я отошла в сторону тента, крытого рисовой соломой, под которым на скамейках расположились немногочисленные просители. Время от времени стражник вызывал кого-нибудь из них. Люди заходили в Управу и покидали ее, уладив свои дела, а я все ждала.

Наконец вдали показалась кавалькада. Возглавлял ее господин Небесный Дар на великолепной кобыле. За ним следовали остальные стражники. Офицер был одет в парадную, а не повседневную форму, да и немудрено. Лучшего наряда для визита в Драконий дворец нельзя придумать.

Только сейчас я поняла, что господин офицер – не последний человек в Управе. Тем лучше. Надеюсь, он не откажет мне в помощи.

Между тем всадники подъехали к воротам и спешились. Стражник у ворот отчитался, а потом что-то сказал господину офицеру, указывая рукой на меня. Небесный Дар обернулся и посмотрел в мою сторону.

Я встала со своего места, и он поманил меня к себе. Когда я подошла, поклонилась и поприветствовала господина офицера по всем правилам.

– А, это ты! Давно не виделись. Что привело тебя сюда? Тебе все-таки понадобилась моя помощь? – спросил он с улыбкой.

Очевидно, день у господина офицера прошел неплохо, и он был доволен, поэтому благоволил окружающим. Я решила воспользоваться шансом.

– Да, господин. Я пришла сюда, потому что знаю некоторые обстоятельства смерти тех девушек, – начала я и приготовилась к буре.

– Что?! Что ты знаешь? – спросил меня он.

– Я знаю, из-за чего они умерли. И подозреваю, кто будет следующей, – ответила я.

* * *

Офицер велел мне пройти в Управу, и там я рассказала ему обо всем.

– Интересно, что это? Ты точно уверена, что тебе не привиделось спросонья? – недовольно спросил мужчина.

– Не уверена, – призналась я. – Но это то, что я видела, и я не могу молчать. Вам решать, как поступить. Если умрет куртизанка, разразится страшный скандал. Что тогда будет с нашей мастерской?

– А если ничего не случится? Знаешь, что бывает за дачу ложных показаний? – пригрозил мне офицер.

– Да.

– И ты готова понести ответственность? – спросил он.

– В любом случае ответственность падет на мою голову. Умрет ли куртизанка или останется жива. Так что да, я готова, – решила я.

Небесный Дар неожиданно улыбнулся и положил тяжелую руку мне на плечо.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Будь всегда верна себе, девушка, – похвалил он меня. – Давай-ка узнаем, что за кусок шелка убивает женщин.

– Господин, а как мы это сделаем? – удивилась я.

Он отпустил меня, перестав смущать, и прошелся по своему скудно обставленному кабинету, заваленному свитками с законами.

– Если платье с виду обычное, то никак. Сжечь его нельзя, шелковый наряд – большая ценность. Хотя это самый простой способ, – размышлял офицер. – Нужно дождаться, пока куртизанка его наденет, и потом действовать по обстоятельствам. А хозяйку дома развлечений предупредить, чтобы готовила другую девушку на замену, если вдруг с Алым Пионом что-то случится. Так мы избежим скандала.

* * *

Офицер переоделся в повседневную форму и вышел ко мне во двор. Безо всякого сопровождения мы отправились на окраину в дом развлечений. Небесный Дар велел мне ждать снаружи и пошел к хозяйке.

Через некоторое время он снова появился на пороге и окликнул меня. Я с опаской взирала на обитель развлечений. Неизвестно, чего здесь больше – искусства или разврата, но место явно было неподходящим для такой девушки, как я.

Однако любопытство пересилило опасения, и я решительно ступила за ворота. Меня провели через черный ход для слуг и представили хозяйке. Она свободно, не поджимая ног, сидела на шелковых подушках, утопая в пышных юбках.

Была она необыкновенно хороша той зрелой красотой, которой не видать раньше третьего десятка прожитых лет. В эти годы человеческие женщины либо отцветают, либо обретают вторую молодость, привлекательную не для юнцов, а для зрелых и понимающих толк мужчин.

Она не набрала вес с возрастом и не высохла. Кожа, едва тронутая краской, и без того была гладкой и светлой, как у молодой девушки, а губы в форме лука – только они оказались ярко накрашены – притягивали взгляд.

Я с удивлением поняла, что на голове у нее не накладная коса, а свои собственные косы, собранные в восьмерку и закрепленные перламутровыми шпильками. Темные блестящие глаза женщины светились неподдельным интересом.

Платье ее сначала не привлекло моего внимания. Конечно, ведь именно так и задумано создателем этого шедевра. На хозяйке был кафтан цвета персика и юбка оттенка травянистой зелени с неброской вышивкой тон в тон, наряд настолько нежный, что воспринимался фоном, оправой для великолепной картины. Как красиво! И как изысканно...

Я с досадой поняла, что Драгоценной Шпильке еще учиться и учиться, прежде чем ее платья попадут во дворец.

Женщина жестом велела мне приблизиться и сесть, а потом отпустила служанку, и мы остались наедине.

– Назовись, – приказала она, когда я села.

– Я Маленький Цветок, швея из мастерской госпожи Драгоценной Шпильки, – ответила я.

– Так это ты шила платья? – спросила она.

– Только кафтан. Шила и вышивала, – молвила я в ответ. – Остальное делала хозяйка и другие мастерицы. Это был слишком важный заказ.

Куртизанка рассмеялась, показав отлично сохранившиеся белые мелкие зубы, и, словно кокетничая, прикрыла рот изящной ладонью.

– Ты знаешь мое имя? – спросила она.

– Нет, госпожа.

– Я Лепесток Сливы, хозяйка дома развлечений, – представилась она. – Сегодня ты останешься здесь.

– Что?

– Молчать! Я понимаю, ты удивлена. Но уверяю, здесь не такое страшное место для девушки, как многие считают. С тобой ничего не случится. Сегодня ты будешь прислуживать Алому Пиону, потому что ее служанка... заболела.

Женщина сделала многозначительную паузу.

– Ах, вот как! – кивнула я и улыбнулась, показав, что понимаю ее замысел. – Что-то еще?

– Ничего. Остальное объяснит тебе господин офицер. Ступай, – отпустила меня хозяйка дома развлечений.

Я уже выходила, когда женщина снова приглушенно засмеялась.

– Кстати, у Алого Пиона несносный характер, – сказала она мне напоследок.

Глава 5

Служанка, которая ждала меня снаружи, помогла мне отыскать господина офицера. Он находился в одной из гостевых комнат.

У входа я огляделась.

Обычные раздвижные двери, затянутые промасленной белой бумагой из древесины шелковицы, темное полированное дерево опор и потолочных балок безо всяких вычурных украшений и даже намека на блестящий лак... Пол также застелен плотной промасленной бумагой, которую, думаю, ежедневно до блеска натирали, не оставляя ни пылинки.

На этом фоне выгодно выделялась старинная ширма с видами осени: голые, с опавшими листьями, причудливо изогнутые ветви хурмы, усеянные мелкими оранжевыми плодами. Поистине лаконичная простота и гармония обстановки только усиливала впечатление от картины.

Низкий столик из резного розового дерева, инкрустированного перламутром, был накрыт для трапезы. Однако мужчина ни к чему не притронулся и даже шляпу не снял, поскольку был при исполнении. Оружие он аккуратно пристроил на подставке рядом со столиком.

При виде меня господин Небесный Дар обрадовался и жестом указал на место за столом напротив себя:

– Садись! Думаю, хозяйка заведения тебе все объяснила, – уверенно заявил он. – Сейчас я скажу, что ты должна сделать.

– Да, господин.

Я кивнула и приготовилась внимательно слушать.

* * *

«Помоги Алому Пиону переодеться к выступлению. Проверь еще раз ее платье. Находишься рядом с ней неотлучно. На выступлении присоединись к прочим служанкам, прислуживающим за столом, и наблюдай. Если тебе что-то покажется подозрительным, подай сигнал мне или хозяйке».

Легко сказать, но не так просто сделать!

Едва увидев ту, которой я должна была прислуживать сегодня вечером, я чуть не изменила свое мнение. Уж лучше бы я не вмешивалась и позволила «платью» сделать свое страшное дело.

– Эй, ты! – окликала она, даже не потрудившись запомнить, как меня зовут. – Разве можно быть такой нерасторопной?! Раздражает. Как я могу готовиться к выступлению, если меня окружают подобные бездари?!

Я уже перестала считать, сколько раз за вечер получала затрещины. Нежные ручки красавицы оказались весьма тяжелыми, а поскольку я изображала служанку, то могла только кланяться и просить прощения. Однако мои извинения показались куртизанке неискренними, а взгляд – излишне дерзким.

А как иначе? Я не была крепостной рабыней и совсем не привыкла к такому обращению. Да и как еще я могла проследить за Алым Пионом? Оставалось только одно – не сводить с нее глаз, пусть это и кажется дерзостью.

А посмотреть было на что!

Разоблачившись в ванной, не оставив на себе даже нижней прозрачной сорочки, как подобает благовоспитанной молодой женщине, куртизанка предстала передо мной во всем

блеске своей искусственной красоты. Я жадно смотрела, как она грациозно скользит, а не семечит напоказ, ничуть не стесняясь своей наготы.

Счастлив тот мужчина, которому выпадет удовольствие коснуться этой бархатистой белой кожи без единого пятнышка... Этих длинных иссиня-черных волос, ниспадающих ниже бедер, которые я бережно подняла наверх, чтобы не намокли, и опрыскала ароматной водой... Этих идеальных округлостей, взгляд на которые заставил меня покраснеть.

Должно быть, красота и талант, а также успех у мужчин давали Алому Пиону право быть столь капризной.

У нее высокий ранг – она развлекает гостей на банкетах приятной беседой, музыкой, танцами и пением. Женщина может сама выбирать покровителей. Никто не вправе ее принудить.

Помогая ей одеться, я снова проверила платье, но ничего необычного не заметила. Шелк как шелк. А вдруг мне все померещилось? Если тревога ложная, придется отвечать за доставленное беспокойство.

Я вздохнула и принялась помогать куртизанке облачаться в платье.

Слой за слоем. Нижняя тонкая рубашка, белоснежная и полупрозрачная, и такая же юбка. Сверху – еще одна, ярко-алая с огненными разводами у подола, и пояс в тон. И, наконец, верхнее платье, скромное, черное с зеленой вышивкой в виде игл кипариса, скрывающее все это яркое великолепие.

Платье распахивалось при ходьбе или ином движении, открывая яркие нижние одеяния. Края нижней рубашки выглядывали из рукавов, а алый кушак был завязан на груди бантом «на одну петлю». Узел как будто намекал: стоит только потянуть за конец ленты – и платье раскроется, как бутон, выпуская наружу диковинный алый цветок.

Разумеется, женщина не догадывалась, что платье лишь недавно прошло через мои руки, и я знала, как его лучше носить, так что осталась довольна моими услугами.

– Краситься буду сама, – чуть благосклоннее бросила Алый Пион и жестом отослала меня.

Я села в сторонке и стала наблюдать, как она умело накладывает едва заметный грим. Вроде и есть что-то на коже, но даже если присмотреться, не видно ничего. Кожа стала еще белее, как лучший хинский фарфор, губы – краснее, как лепестки зимней сливы.

После куртизанка свернула косу в петлю и прикрепила сверху еще одну – из накладных волос, украсив драгоценными коралловыми шпильками тон в тон с нижним платьем.

Позже, одетая, как в доспехи, в великолепное одеяние, накрашенная, напудренная, надушенная и уверенная в своей неотразимости, Алый Пион принялась настраивать цитру, а потом наигрывать отрывки из мелодий для выступления.

– Госпожа, могу я вас спросить? – не утерпела я.

– Что? Как смеешь ты меня отвлекать?

– Госпожа...

Я уже была не рада, что начала, и только склонила голову.

– Впрочем, спрашивай. Что ты хотела узнать? – улыбнулась, не размыкая губ, Алый Пион, настроение которой стремительно менялось, как волны на море.

– Госпожа... Почему обычная цитра⁸? Вам бы больше подошла длинная цитра, – задумчиво молвила я.

Да... Пожалуй, ей бы это было к лицу. «Собирать» звуки, стремительно перебирая струны, выражая противоречивые чувства, импровизировать и интерпретировать знакомые мелодии, вкладывая в них всю себя, а не вдумчиво и степенно водить деревянным смычком.

– Почему ты так решила? – удивилась Алый Пион.

⁸ Струнный музыкальный инструмент.

– Мне так показалось, – обтекаемо сказала я и добавила: – Я слышала, что наместник любит обычную цитру, однако он сразу поймет, что вам не слишком близок этот инструмент.

Алый Пион вдруг рассмеялась, открыто, искренне, а не надменно, как прежде, и отложила цитру, спрятав ее обратно в футляр.

– А ты не глупа. Понимаю, почему тебя ко мне послали, – заметила она. – Что ж... Я сделаю то, что хотела с самого начала. Сходи в соседнюю комнату с нарядами и принеси длинную цитру.

Я низко поклонилась и поспешила выполнить распоряжение, решив, что куртизанка не так уж и плоха и ей еще не время покидать этот мир.

* * *

В главном зале между тем всюду шли приготовления, а в дом развлечений начали съезжаться знатные гости: наместник, его свита и друзья куртизанок, в основном дворяне из Драконьего дворца и важные чиновники. Их слуги были столь же надменными, как и хозяева.

Служанки с разнообразными блюдами сновали туда-сюда, накрывая на стол. Куртизанки рангом ниже помогали разместиться гостям и освежиться напитками перед приемом.

Наконец столы были расставлены на три стороны света, а четвертая у входа осталась свободной, чтобы в зал могли заходить выступающие куртизанки и их помощницы. Гости, ожидающие зрелища, рассаживались, переговариваясь между собой.

Все – исключительно мужчины, а как же иначе! Тут были и одетые практически одинаково чиновники в пурпурных одеяниях и высоких шляпах, и даже пара купцов в дорогих шелках. На почетных местах сидел наместник Хины вместе с приближенными – обычными людьми.

Я впервые видела так близко настоящего Дракона, поэтому не упустила шанса рассмотреть гостя повнимательнее.

Вопреки ожиданиям, он был одет не слишком пышно: еще один чиновник. Если бы я не знала, то ни за что не отличила бы его от прочих. Ни чешуи, ни когтей, о которых говорят люди, ни тайных знаков на лице. Выглядел этот Дракон вполне заурядно.

В этот миг Алый Пион одернула меня и важно, степенно вошла в зал. Взгляды присутствующих устремились к ней. Я держалась чуть позади и сбоку, неся тяжелый футляр с длинной цитрой. Конечно, я старалась выглядеть как можно незаметнее, хотя это было несложно на фоне такой красавицы.

– Вот и наша лучшая куртизанка, Алый Пион, – представила красавицу хозяйка. – Для вашего удовольствия, господин наместник, она будет развлекать гостей сегодня вечером.

Алый Пион поклонилась Дракону. Я передала ей инструмент и, пятясь, отошла в сторону к слугам.

При виде длинной цитры вместо ожидаемой обычной Лепесток Сливы на мгновение нахмурилась, но ничего не сказала. А что еще ей оставалось делать? Только сохранять лицо и делать вид, что все так и задумано. Выступление уже началось...

– Добро пожаловать, господин наместник, – снова поклонилась куртизанка. – Я слышала, вам нравится музыка Вод и Ветра.

– Да, но это же мелодия для простой цитры, – удивился мужчина. – Что вы имеете в виду?

Алый Пион лукаво улыбнулась и молча коснулась пальцами струн. То, что она творила, казалось невероятным. Вместо плавного перехода она создавала каскады и переливы звуков, которые, однако, узнаваемо повторяли тему музыки Вод и Ветра.

Она использовала паузы и глубокое вибрато для передачи настроения. Я погрузилась в музыкальный водоворот, напроочь забыв о цели своего присутствия на приеме.

Когда Алый Пион закончила, ненадолго воцарилась тишина. Люди, не слишком разбирающиеся в искусстве, пребывали в недоумении, а знающие – под впечатлением.

Наконец наместник вскинул на куртизанку ошеломленный взгляд и воскликнул:

– Прекрасно! Я еще ни разу не слышал такого необычного исполнения. Пожалуй, благодаря вам, госпожа, я стану любителем длинной цитры.

Он одобритительно рассмеялся.

Его приближенный тотчас, безо всякого напоминания, передал через слугу увесистый кошель с серебряными слитками, и у хозяйки довольно блеснули глаза.

Вечер шел своим чередом... Гости ели, пили, разговоры становились оживленнее, а словесные и поэтические баталии – изощреннее. А куртизанки вновь проявили незаурядное мастерство.

Они умело отвлекали внимание от Алого Пиона на себя, чтобы дать красавице хотя бы небольшую передышку между выступлениями.

Вечер закончился с часом Тигра. Многие гости так упились, что их уложили в свободных гостевых комнатах. Кое-кто уединился с приглянувшейся куртизанкой, чтобы предаться любовным утехам, а кто-то, как наместник, так и не сделав выбор, отправился со свитой восвояси.

Хозяйка умело скрывала свое недовольство. Должно быть, она надеялась, что наместник в этот вечер выберет главное сокровище дома развлечений, но просчиталась.

Мы покинули зал для выступлений, и я пошла помочь красавице переодеться и подготовиться ко сну.

* * *

Наверное, у всех бывают неясные предчувствия, к которым, несомненно, надлежит прислушиваться, а не пропускать мимо ушей такие предупреждения.

У меня, как у дикого зверя, вдруг встали дыбом волосы, а кожа словно наэлектризовалась от трения янтарных шпилек. Я глазами поймала взгляд господина офицера и кивнула.

Он уловил мой знак и пошел в нашу сторону, сопровождая нас в покои. К счастью, Алый Пион, которую я вела, почтительно придерживая за локоть, ничего не заметила.

В этот миг все и произошло.

* * *

Прежде чем я дотронулась до завязок на платье, Алый Пион отпустила меня:

– Оставь... Я не хочу, чтобы меня касались.

Она вовсе не выглядела счастливой после своего успеха на выступлении. Расстроена тем, что наместник уехал? Она не рассчитывала на это?

Алый Пион выглядела такой усталой, что никакая краска не могла этого скрыть. Я медлила, не решаясь уйти.

– О-хо! Что ты тут расселась?! – раздраженно прикрикнула куртизанка. – Ступай. Я устала и хочу побыть одна.

Я нехотя ретировалась и, только закрыв раздвижные двери, смогла выдохнуть. Здесь меня ожидал господин Небесный Дар, который взглядом спросил: «Что?» Я разочарованно покачала головой, мол, ничего, но пока не спешила.

Мы прислушивались к тому, что происходит в комнате. Все чувства обострились. Вдруг я услышала глухой стук, как от упавшей на пол шпильки, однако не было ни криков, ни призывов о помощи. Я в панике, расширенными глазами посмотрела на господина офицера.

Он кивнул, и я, раздвинув двери, тихо скользнула внутрь.

Алый Пион, так и не раздевшись, отдыхала, положив голову на шелковый валик, и не обратила внимание на мое появление. Волосы она распустила, и они змеились волной по покрывалу. Крупная коралловая шпилька валялась рядом с изголовьем, подле разжавшейся руки.

Она была такой бледной, эта рука, и какой-то иссушенной. А лицо! Щеки запали, овал лица, прежде округлый и упругий, натянулся, как у оголодавшей крестьянки в неурожайный год.

– Госпожа! Госпожа, что с вами? – спросила я и потрясла ее, однако она не ответила.

Схватив женщину за плечи, я помогла ей приподняться, прислушиваясь к тяжелому дыханию и частому сердцебиению. Тонкая и изможденная, куртизанка словно усохла, а вот платье, напротив, набрякло и отяжелело от крови.

Я в панике попыталась отстраниться, но шелка прилипли к ладоням, не давая вырваться. С большим трудом я отодрала руки от ткани и обнаружила, что кожу испещрили мелкие треугольные следы-кровоподтеки, как от присосок живого осьминога с рыбного рынка.

В ярости я обернула руки шелковой накидкой и дернула за пояс, сдирая верхнее платье с жертвы. Оно с трудом поддавалось, как приклеенное, и там, где отделялось, виднелись мелкие пятнышки крови, вытекающие сквозь рубашку и почти невидимые на фоне ярко-алой юбки.

Борьба происходила в напряженной тишине. Наконец мне удалось оторвать странное платье от женщины. Я сообразила, что надо позвать господина офицера, который, быть может, не догадывался о происходящем.

Едва я открыла рот, как платье взвилось в воздух, словно внутри был невидимый человек. Шелк растворялся, и проступали очертания гигантского черно-серого, местами полупрозрачного ската, раскинувшего в стороны плавники, сплошь покрытые мелкими точками. Эти точки-рты то открывались, то смыкались. Сквозь прозрачную кожу создания я видела сосуды, полные высосанной у жертвы крови.

Глаз у этого демона не было, но я отчетливо почувствовала, что всей поверхностью тела он уставился на меня. Вдруг «платье» тонко, на грани слышимости, завизжало и кинулось ко мне.

Остальное произошло настолько быстро, что я и опомниться не успела. Я так испугалась, что скрылась в Тени, а Лиса, появившаяся в покоях, сиганула в сторону.

Платье промахнулось и со всей силы шмякнулось об пол в том месте, где я только что стояла. Лиса вызывающе затыкала, и в комнату на шум ворвался господин офицер с обнаженным мечом.

Выглядел воин не так, как обычно. Лицо немного удлинилось, глаза стали круглее и светлее, как у имперских варваров, а у висков заблестела чешуя. Ноздри расширились, словно он принюхивался. Оценив обстановку, он встал наизготовку, чтобы атаковать чудовище.

Странное создание снова завизжало, но уже от страха, и попыталось сбежать, когда Небесный Дар, двигаясь неестественно быстро, в один прыжок нагнал демона и рассек его мечом пополам.

Глава 6

Странное создание все еще пыталось уползти. Два куска, как кровоточащие полотнища ткани, колыхались и тянулись наверх, но постепенно затихали.

Лиса уселась вне досягаемости чудовища и затыкала, празднуя победу. Однако она недолго радовалась. Господин офицер молниеносно скользнул к ней, присел и цепко ухватил за загривок, не давая кусаться.

– Что это? – вкрадчиво молвил он, принюхиваясь. – Откуда здесь лиса?

Лицо Небесного Дара утратило всякое сходство с человеком, а чешуйки распространились вплоть до скул и подбородка. И его запах... Даже чудовище не пахло так странно и жутко. Это не было запахом человека.

Моя Лиса, приподнятая над полом, заскулила, поджав хвост от страха, и без моего разрешения вернулась в Тень. В тот же миг я, вытолкнутая Лисой из своего убежища, упала на колени рядом с Драконом.

– Перевертыш! – прошептал мужчина, возле которого вдруг вместо лисицы возникла из воздуха девушка.

Что тут скажешь... Отрицать очевидное бесполезно.

– Прошу вас, господин, – взмолилась я. – Пощадите.

Я скрывалась от драконов, которые послали убийц в мой клан. А теперь Дракон нашел меня.

– Кто ты? Из какого ты клана? – спросил он, приподняв мое лицо за подбородок и поворачивая из стороны в сторону, заставляя смотреть прямо в его непривычно светлые, жутковатые глаза.

Пока он рассматривал меня, в голове вдруг всплыли давно похороненные детские воспоминания, и меня обуял настоящий ужас.

То был ужас осознания.

Я снова вспомнила тот миг, когда загадочный Лис, пришедший убивать, пощадил меня. Его пальцы так же приподнимают мой подбородок, чтобы лучше рассмотреть лицо...

Эту руку я знаю, вернее, знала когда-то давно. Ею он ласково гладил мех моей Лисы, когда мне было грустно или неловко. Именно эти пальцы умело держали кисть, когда он обучал меня каллиграфии.

Этот мужчина гостил в нашем доме и потом безжалостно перебил моих родичей, оставив в живых только нас с братом.

Золотой Лис!

Сколько бы я ни отрицала правду, от нее не скрыться. Теперь я все поняла.

– Что с тобой такое?! – требовательно спросил Небесный Дар, когда я задрожала и чуть не потеряла сознание. – Не думал, что ты так труслива.

Он снова принюхался, втягивая воздух... или мне показалось? Я постаралась взять себя в руки, хотя это было нелегко.

– Господин... Не в этом дело. Просто...

Я вспомнила, что рядом лежит, умирая, Алый Пион. Жива ли она вообще? Отбросив прочь страх, я бросилась к куртизанке.

Она еще дышала, а сердце слабо билось. Я осмотрела полуобнаженное тело. Больше всего меня беспокоило, что кровь продолжала потихоньку сочиться из ранок, оставленных тварью, словно в присосках было что-то, мешавшее крови свернуться.

– Она истекает кровью! Надо что-то делать, – сказала я, с надеждой взглянув на офицера.

– Лекаря!!! – крикнул Небесный Дар, раздвинув двери.

К нему практически вернулся прежний человеческий вид, но я-то знала... Он не человек, а Дракон.

Откуда он здесь и почему выдает себя за простого смертного? Сколько же их, замаскированных драконов, которые живут не во дворце, а среди людей? Должно быть, они смотрят, слушают и запоминают, что о них говорит простой народ.

– Господин, что теперь будет?

Он не ответил, а подошел к убитому чудовищу. На останках демона что-то копошилось. Я разглядела с десяток мелких, с ладонь, подобий твари, которые, попискивая, ползали вокруг.

Господин офицер протянул руку, и одно из маленьких созданий уцепилось за нее. Остальные подползли ближе – он взял и их тоже.

– Помогите, – велел мне он, поскольку его руки были заняты.

Правильно ли я поняла его жест? Я с опаской приблизилась, ведь новорожденные детеныши могли быть голодными. С другой стороны, мужчина безо всякой опаски прикасался к ним...

– Что мне делать? – уточнила я.

– Развяжи мне ворот, я хочу их спрятать.

Я так и сделала: развязала узел, раздвинула одеяния у господина офицера на груди, и он одного за другим спрятал детенышей чудовища за пазухой. Они, присосавшись к коже, тотчас слились с нею, растворившись или окрасившись в медовый оттенок.

Поспешно запахнув его одежды, я снова завязала узел, стараясь не смотреть на мужчину.

– Господин? – проявила я неуместное любопытство.

Впрочем, не спросить я не могла.

– Что?

– Что это за животное?

Ответить он не успел: на пороге появилась охрана со светильниками. Вскоре пожаловала и глава куртизанок вместе с врачом.

Господин офицер кратко доложил, что случилось, опустив подробности с детенышами, а мне оставалось лишь кивать и поддакивать в нужных местах. Впрочем, меня никто особо и не слушал.

Все со смесью ужаса и нездорового любопытства рассматривали останки странного создания, ахали и всячески выражали свой интерес.

В который раз за свою недолгую жизнь я подумала, что люди остаются людьми в любой ситуации. Они сочувствуют для вида, а на самом деле жадно наблюдают, впитывая подробности, будь то чья-то смерть или беда.словно лишенные собственной жизни, они пытаются восполнить ее подробностями чужой. Как же их радует, что несчастье приключилось с кем-то другим, а не с ними!

Алый Пион теперь навсегда изуродована. Ее кожа, которая была под платьем, за исключением шеи, лица и кистей рук, отныне покрыта страшными отметинами.

Выживет ли она? А если останется в живых, будет ли рада? С такими шрамами она уже не сможет быть куртизанкой, и даже простой наложницей ее вряд ли кто-то возьмет. Ей остается только влачить жалкое существование из милости или покончить с собой.

Пожалуй, будь я на ее месте, выбрала бы второе. Больше всего на свете я не любила быть кому-то обязанной, жить за чужой счет и ежечасно ощущать снисходительность и презрение. Я на миг явственно представила это. Как же! Даже жалость скрывает хорошо замаскированное злорадовство. Куртизанка была на вершине и сорвалась с нее, на радость завистникам.

Я тихо вздохнула от досады, что не укрылось от внимательных глаз Небесного Дара, которые вновь стали узкими и карими.

Он указал мне на дверь и вышел, а я была вынуждена последовать за ним. Дракон не получил ответа на вопросы, так же как и я. Очевидно, он желал поговорить со мной наедине, без свидетелей.

Он вел меня в покои, где накануне вечером отдал распоряжения насчет моих действий на приеме. По пути он кивал охранникам, и они сразу же пропускали нас, хотя переполошившихся гостей просили оставаться на местах.

– Что случилось? – вопрошал один из гостей, только что вставший с постели, одетый в белую нижнюю сорочку и без шляпы. – Отчего такой шум?

– Ничего страшного. К одной из куртизанок пробрался посторонний, она испугалась, и у нее сейчас лекарь, – громко и весомо сказал господин офицер. – Нет ни малейших причин для беспокойства. Скоро прибудет стража, так что просим всех пока оставаться здесь.

– Стража?! Как... стража? – засуетился мужчина, а за ним и прочие гости, высунувшись в проход из своих комнат.

– Прошу вас не переживать. Все желающие хоть сию минуту могут покинуть дом развлечений, – вдруг решил Небесный Дар.

Думаю, многие гости поспешат воспользоваться этой возможностью и мигом разнесут по городу сплетни о грабителе и извращенце. А о чудовище – ни слова! Я невольно оглянулась на офицера, оценив его задумку.

Но как заставить молчать куртизанок и всех причастных к событиям?

Эти и другие вопросы вертелись у меня на языке.

* * *

Войдя в комнату и закрыв дверь, Небесный Дар присел за стол и жестом указал мне на место напротив себя.

– Итак... кто же ты, девушка? – начал он допрос.

– Лиса.

Он хмыкнул.

– Это я уже понял и без тебя. Какая именно Лиса? Из какого клана и рода? Какое твое настоящее имя? Ты же полукровка? Не слышал, чтобы полукровки перенимали дар, – задавал он вопросы.

– Господин! Если я отвечу, то правда может стоить мне жизни, – затрепетала я, надеясь, что он не будет продолжать расспросы.

Не тут-то было!

– Если не ответишь – в любом случае понесешь наказание! – рявкнул он. – Уверяю, в допросных Драконьего дворца умеют задавать вопросы.

Если он хотел добиться эффекта, то достиг явно противоположного результата. Что ж, ничего не поделаешь. Я погибну, но не предам брата или прочих родственников, как бы они ко мне ни относились.

Замкнувшись в себе, я молчала, полная спокойной решимости.

– Вот, значит, как? – прошелестел голос, и офицер вновь стал меняться.

Прямо на моих глазах выплывали другие черты, кожа бледнела, радужка становилась серо-голубой, а чешуя покрывала открытые участки на скулах и щеках.

Если он хотел запугать меня, как в комнате куртизанки, то просчитался. Я испугалась не его, а своих воспоминаний.

– Почему, господин? – вдруг спросила я.

– Что? – удивился он и прервал трансформацию.

– Почему вы спасли детенышей? Они ведь вырастут и будут убивать, – пояснила я.

От резкой смены темы он немного опешил и уже без гнева посмотрел на меня.

– Сюда проникло животное из дворца. Самка. Она убежала в город из-под присмотра, потому что собиралась размножаться, а для этого требуется много пищи, – ответил он.

Хм... пищи. Значит, люди для этой твари были пищей? В особенности молодые и здоровые девушки. Видимо, что-то у них в крови такое... Привлекательное для чудовища.

– Но я никогда не слышала о столь опасных животных. Чего ради их держат во дворце? – вслух размышляла я, выражая сомнение. – И как оно сбежало, если его охраняли? Может, его кто-то специально выпустил? Иначе бы потерю сразу обнаружили.

– Хм. А ты неглупа. Я об этом как-то не подумал, – признался Небесный Дар. – Если рассуждать так... Хорошо. С этим я как-нибудь сам разберусь. – Дракон привстал, перегнулся через столик и опять приподнял мой подбородок, не позволяя отвести взгляд. – А что касается тебя... Не смей покидать город без моего ведома. Мы еще поговорим. Позже.

Глава 7

Небесный Дар, господин офицер... Дракон грозил мне. Однако угрозы не ушли дальше сказанного. Он только запретил покидать город.

Меня допросили в Управе. Господин офицер лично записал показания и передал мне бумаги, чтобы я ознакомилась.

– Умеешь читать? – спросил он.

– Да, господин.

Почерк был убористым и очень аккуратным. Каждый мазок кисти, каждая линия на своем месте. Однако знаки были лишены индивидуальности и ничего не говорили о человеке, который написал эти строки. Как странно! Впрочем, он не человек.

Я завершила написанное с моих слов подписью и отпечатком пальца. Красная тушь так похожа на свежую кровь... После того случая она всюду мне мерещилась.

Потом мужчина заполнил еще один документ, и я не узнала ни единого знака. Тайный драконий язык! Я решила, что он излагал то же самое, поскольку изредка заглядывал в официальные бумаги и протокол. Пока он писал, я размышляла о судьбе куртизанки – Алого Пиона.

– Что-то еще? – спросил офицер, заканчивая с формальностями.

– Да, господин, – кивнула я. – Алый Пион. Что с ней стало?

– Лекарь сказал, будет жить, – поднял он на меня взгляд, оторвавшись от бумаг. – Зачем ты спрашиваешь?

– Просто...

Я не могла объяснить, почему это важно для меня. Мне казалось, что ее история еще не окончена.

Как может драгоценный нефрит стать хуже оттого, что упал в грязь? Алый Пион была куртизанкой, которая служит мужчинам, заплатившим за ее время. Однако же, кто бы ни пил из драгоценной чаши и какой бы напиток в нее не вливали, она останется прежней.

А теперь, после того, как она утратила красоту? Это лишь малая толика ее умений. Мужчин отныне не будет. Но ум и талант все еще при ней. Как сложится дальнейшая жизнь куртизанки?

– Тебе больше нечего сказать? – резко бросил стражник, и я очнулась.

– Нет, господин, – поклонилась я, скрыв покрасневшее лицо. – Благодарю вас за милость. Мне позволено уйти?

– Да. Помни о том, что я тебе сказал, – ответил он. – И не покидай столицу без нужды.

«А то что?» – вдруг пришла мне в голову дерзкая мысль. Что может сделать со мной Дракон? Что может и что захочет? Нет, не так! Что сделает или не сделает – вот что должно меня интересовать.

– Без нужды, господин? – уточнила я. – А если мне понадобится посетить кварталы на окраине или выехать за город? Хозяйка мастерской часто посылает меня с поручениями.

Офицер вздохнул, и глаза его на мгновение посветлели, будто выцвели.

– Ты в списках стражи. Днем тебя пропустят, – ответил он. – Но если не вернешься до закрытия городских ворот, тебя ждут неприятности.

Неприятности, господин? Что вы о них вообще знаете? Неприятности – когда твое жилище объято огнем, почти все родичи убиты или изгнаны из дома. Неприятности – когда ты скрываешься и вечно опасаясь, что тебя раскроют и казнят. Это ежечасный страх. За прошедшие годы я почти утратила разъедающее душу чувство, но господин офицер снова подарил его мне.

– Уходи, – сказал он с досадой. – Ступай, пока я не передумал.

* * *

С тех пор минуло два лунных месяца. Похолодало. Трава пожухла и побурела. Багрянец на время окутал лес и сгинул без следа. Деревья давно облетели, обнажив голые, причудливо изогнутые ветви и стволы, сплошь покрытые трещинами. И чем старше, тем краше!

Так и время, оставив след на людских лицах, делает их по-настоящему неповторимыми. Кого-то привлекают только прелести весны и лета, но и зима по-своему прекрасна. Первый снег! Как он красив, пока его покрова не коснулась нога одинокого путника. Лишь петляют звериные тропки, пятная белизну.

Только сосны, все такие же пышные и зеленые, как и прежде, в сравнении с обычными деревьями напоминают бессмертных богов.

Из опасения выдать родичей я не встречалась ни с кем из клана Второй Ветви. Но я оставила в условленном месте записку. В лавке, где работал один из наших лисов, я подала знак молчать. Потом отдала в заточку ножи для раскроя и вместе с оплатой за услугу – клочок бумаги.

Я просила лисов не искать со мной встречи.

Однажды хозяйка отправила меня с поручением на окраину. Я быстро управилась, и ноги сами привели меня в привычное место.

Камни стали скользкими от тонкой корки льда. Мороз щиплет кожу даже через плотные нижние штаны и двойные юбки! Я невольно кутаюсь в отороченный мехом верхний кафтан и потираю руки, чтобы согреться...

Дом развлечений сверху кажется черно-белым рисунком тушью. Здания и ограда очерчены черным и серым, а двор, еще не расчищенный от снега, напоминает чистый лист бумаги.

Никто сегодня не танцует на площадке во дворе. Однако можно наблюдать отдельные признаки жизни. Над домами курится едва заметный дым. Пара служанок раздувает веерами уголь в жаровне, а охрана лениво и степенно прохаживается вдоль стены.

Куртизанки в своих покоях наверняка музицируют, охорашиваются или читают поэмы. Они беспрестанно практикуются, дабы убажить не только взоры и уши, но и ум гостей. Одной постели мало, чтобы привлечь постоянных клиентов. Надо стать столь же образованной и остроумной, как мужчина.

Возможно, чуть позже красавицы отправятся на прогулку, чтобы подышать свежим воздухом. Но не сейчас. Одна из них тем не менее рискнула спуститься к реке.

Только богам дано испить
Из вод Серебряной реки,
Напиться из Небесного Ковша.
Разлука тклет надежду,
И целый год Ткачиха расшивает
Узлами верности небесную парчу,
Покуда встречи день настанет снова.
Летит на журавлиных крыльях,
В урочный день дождем прольется.

Так поет безумная куртизанка. Безумная не от любви, а от потери. Только и осталось от нее, что прекрасный, чистый и пронзительный голос.

Это Алый Пион. Одежды ее пришли в полнейший беспорядок, как у бродяжки. Завязки распустились, так что видно нижнюю рубашку. Простоволосая, как будто только что встала

поутру, она ходит по самой кромке у воды. Еще чуть-чуть – и свалится в реку! Так и до беды недалеко.

– Госпожа! – окликнула я.

Она в своем безумии не обратила на меня внимания. Я начала карабкаться по склону вниз, чтобы догнать ее. Хотя я цеплялась за молодые деревца, но не удержалась и скатилась с холма. Моя Лиса выбралась из Тени и, возбужденно таякая, понеслась вперед. Однако несчастной куртизанке было все равно. Она ничего не заметила.

– Госпожа, стойте, – вновь позвала я, обратившись в человека. – Госпожа, что вы делаете здесь одна?

Наконец-то она соизволила на меня посмотреть. Как она изменилась! Алыи Пион сильно осунулась. Кожа, прежде белоснежная, отливала нездоровой желтизной. Губы обметало от лихорадки. Ни капли краски на лице! Глаза запали и были густо обведены тенями, как будто она постоянно плакала долгими бессонными ночами.

– Госпожа, так нельзя! Вы простудитесь, – сказала я, сбросила кафтан и попыталась ее укутать.

– Оставь меня! – вдруг прорезался голос у Алого Пиона. – Да как ты смеешь? Кто ты такая?!

Это напоминало прежнюю своенравную и властную красавицу. Алыи Пион сбросила кафтан на землю и оттолкнула меня.

– Но, госпожа...

Она ахнула.

– Это ты! – Алыи Пион указала на меня рукой с обломанными ногтями. – Ты была в покоях в ту ночь. Ты! Ты позвала на помощь.

– Да, госпожа.

Куртизанка, как одержимая, накинулась на меня, принялась колотить и царапать. А потом обхватила за шею руками и стала душить. Безумие придавало ей просто нечеловеческую силу! Я едва не задохнулась. Почти потеряв сознание, я увидела ярко-розовые шрамы у нее на шее и в распахнутом вороте.

Прежде чем тьма поглотила меня, я ушла в Тень, а мое место заняла Лиса. Она ускользнула из рук ошеломленной куртизанки и отбежала на безопасное расстояние.

– Что?! Что же это такое? – вопрошала Алыи Пион, глядя то на мою Лису, то на свои скрюченные пальцы. – Нет!!!

Она упала на колени и горько зарыдала, закрыв лицо ладонями.

«Возвращайся обратно в Тень», – попросила я Лису, и та послушалась. Потирая горло, я осторожно приблизилась к женщине.

– Госпожа, пойдемте домой, – принялась я утешать ее. – Вы простудитесь.

– Пусть! – закричала она. – Я хочу умереть! Зачем ты спасла меня?!

Я присела на корточки рядом с ней.

– Госпожа, уже минуло две Луны, – сказала я. – Если бы вы хотели умереть, то давно бы это сделали. А то, что живы, – не моя заслуга, а господина офицера и лекаря, который вас лечил.

Она расхохоталась. А потом резко перестала, и взгляд стал осмысленным. Передо мной снова сидела прежняя женщина. Она задрожала от холода и обхватила себя руками.

– Ты права. – Алыи Пион усмехнулась бледными обветренными губами. – И ни в чем не виновата. Я слишком люблю жизнь. Проводи меня домой.

– Хорошо, госпожа.

Я облегченно выдохнула и помогла ей подняться.

– Как тебя зовут? Я забыла, – неожиданно спросила она, когда мы почти дошли до ограды дома развлечений.

– Вы не спрашивали, госпожа, – улыбнулась я. – Но меня зовут Маленький Цветок. Она тоже улыбнулась своей прежней холодной улыбкой.

– Давай договоримся, Маленький Цветок, – продолжила она. – Ты не видела того, что было у реки. И я тоже ничего не заметила.

Ах... Лиса. Куртизанка видела ее! Что ж, я молчу о несостоявшемся самоубийстве Алого Пиона, а она – о моей тайне. Неравноценный обмен, хотя на время сгодится. Надо было назваться вымышленным именем, но я не сообразила.

Алый Пион застала меня врасплох.

– Хорошо, госпожа, – кивнула я. – А теперь поторопитесь. Вы совсем заledenели.

Я передала ее с рук на руки причитающей служанке, которая только-только обнаружила отсутствие госпожи в постели.

Началась суета, и я поспешно откланялась.

– Приходи сюда в любое время, Маленький Цветок! – услышала я вслед.

Я поблагодарила и заторопилась обратно в город, чтобы успеть до закрытия ворот.

* * *

С тех пор я стала регулярно навещать куртизанку. Естественно, я не входила в дом развлечений. Мне не хотелось, чтобы об этом кто-то узнал и моя репутация была погублена. Но я охотно гуляла с Алым Пионом, когда выдавался случай.

Она облачалась в изысканные одеяния, скрывая под ними уродство. Лицо и кисти рук, видимые постороннему взгляду, были, как и прежде, безупречны. Она красилась и убирала волосы накладными косами с драгоценными шпильками. Я была в восхищении.

– Не много-то их осталось, – горько усмехнулась однажды Алый Пион, которая стала со мной довольно откровенной. – Скоро украшения, которые можно продать, закончатся. А новые мне не на что купить, как и наряды. Буду донашивать старье.

– А как же ваша служба в доме развлечений?

– Я теперь учу молодых поэзии и музицированию, – ответила она. – Если бы только я была приходящей учительницей! Но из-за контракта хозяйка платит мне гораздо меньше, чем я заслуживаю.

«Было бы странным ожидать иного», – подумала я. Но ее хотя бы не свели в приют для умалишенных. Она вовремя взялась за ум. По крайней мере, у нее есть шанс продолжить карьеру в качестве наставницы.

– Вас это ожидало, так или иначе, – высказала я свои соображения, нагнав ее и двигаясь шаг в шаг. – Но случилось раньше, чем вы ожидали.

– Воистину! – воскликнула куртизанка. – Я думала, что мой контракт выкупят, и я стану наложницей богача. Скоплю на свою собственную труппу и дом развлечений. Или останусь в прежнем и на старости лет возьму учеников. А может, даже стану преемницей хозяйки. Но не судьба.

– «Довольствуйся малым, радуйся многому», – процитировала я.

– Ах! Ты это читала, – удивилась Алый Пион и взмахнула рукавом. – Что еще ты знаешь?

– Пятикнижие, военные хроники, жизнеописания правителей и классические поэмы, – не без гордости перечислила я все, что прочла вместе с братом.

– Военные хроники. Как интересно, – протянула куртизанка. – А какими еще умениями владеешь?

– Письмо, счет, приготовление пищи, вышивка и шитье, – перечислила я.

– Хм... – задумалась Алый Пион. – Не хочешь пойти ко мне в услужение?

– Думаю, нет, госпожа, – откровенно ответила я. – Если я войду в дом развлечений – обратной дороги уже не будет.

– Что ж, понимаю...

Безо всякого перехода она закружилась на месте, выводя руками танцевальные фигуры.

Музыки не было, но я узнала эти движения и шаги. Танец Зимней Лисы! Он был знаком мне не понаслышке. В клане Второй Ветви все девочки учили его. Однако столичное исполнение немного отличалось от канонического.

Вот мышкующая лиса крадется по снегу. Правая рука, изгибаясь, подныривает под левую и вылетает оттуда с воображаемой добычей. Зависание на одной ноге и поворот на месте в такт первым шагам...

Лиса умывает мордочку – рукав обводит лицо Алого Пиона. Лисичка виляет хвостом, замечая следы, а куртизанка берется за юбки и водит ими из стороны в сторону. Зверь ловит в шерсти блох! Как изобразить это действие? Нет ничего проще. Танцовщица изогнулась, касаясь плеча подбородком, и исступленно закружилась на месте. Щелкнула пару раз пальцами, замечая трещотку. Так и видишь, как клацнули зубы зверька. А потом куртизанка на миг остановилась, и лиса побежала куда-то по своим делам.

Я тоже не удержалась и включилась в игру. Мы синхронно исполняем каждое движение, но каждая в своей излюбленной манере. И заканчиваем, задыхаясь от радости и смеха.

– Маленький Цветок! – засмеялась куртизанка. – Не ожидала, не ожидала. Ты неплохо танцуешь... для служанки.

Я фыркнула и скрыла досаду, поправляя платье. Конечно, мне с нею никак не сравниться. Женщина годами практиковала искусство, а я делала это эпизодически, украдкой, повинувшись велению души.

– Не вздыхай так, – сказала Алый Пион. – У тебя есть способности, но этого мало. Надо больше заниматься.

«Но как такое возможно?»

– В следующий раз я возьму с собой длинную цитру и трещотку, – ответила она на немой вопрос, который увидела в моих глазах. – Будем упражняться.

Так шло время.

Я почти позабыла о случившемся в ту страшную ночь. Работала в лавке, встречалась с Алым Пионом и вела себя более осмотрительно. Дракон все реже посещал мои мысли.

Но однажды он сам напомнил о себе.

* * *

Я только-только закончила вышивку на туфлях и отнесла их хозяйке, когда во двор лавки въехала целая кавалькада стражников в утепленных зимних одеяниях, отчего воины выглядели еще внушительнее. Все как на подбор, широкоплечие и рослые мужи! Есть на что посмотреть. Соседи показались за оградой, а на улице начали собираться праздные зеваки.

Процессию возглавлял господин Небесный Дар. Он первым спешил и окликнул меня:

– Маленький Цветок! Подойди!

Я поприветствовала офицера по всем правилам и осведомилась о цели его визита.

– Мне нужна твоя хозяйка, – ответил он. – Срочно позови ее.

– Э-э-э... господин. Дозвольте, я провожу вас внутрь, – в свою очередь предложила я, поскольку не хотела выносить беседу на обозрение глазастых соседей.

Неизвестно еще, с чем пожаловали! Но ясно, что не по мою душу, значит, есть повод скрытно порадоваться. Я открыла раздвижные двери и пригласила господина офицера со спутниками в дом.

Меня никто не отсылал, и я слышала все. Небесный Дар затребовал список поставщиков шелка. Особенно его интересовал выбор шелков на платья, которые послужили причиной смерти девушек.

Хозяйка побледнела как полотно, а затем покраснела. Она не знала, чего в конечном счете от нее хотят – и что ее ожидает. А неизвестность страшит гораздо больше, чем явное зло!

Наконец я принесла книги учета, и офицер выписал имена поставщиков. Лучшие шелка производились в Хине, а в столицу их привозил господин Высокий Кипарис.

– Ясно. Благодарю за содействие, – отрывисто бросил воин, думая о своем.

– Рады служить Повелителю мира! – низко поклонились мы с хозяйкой. – Да правит он вечно!

С несказанным облегчением Драгоценная Шпилька лично проводила стражников до ворот, а потом весь вечер отыгрывалась на мне за свой страх, но я пропускала ее придирки мимо ушей. Все мысли занимала загадка, заданная офицером.

Для чего им нужен шелк? Не потому ли, что демоническое создание из зверинца выбрало именно эту ткань? Чем она так привлекла жуткую тварь?

Я лиса, а лисы любят загадки.

Глава 8

Впрочем, загадка скоро разрешилась, по крайней мере, для меня.

Швеи поговаривали, что мастерские Пышного Великолепия закрыты по приказу властей. Целый день кругом сновали стражи, а работникам не разрешали ни войти, ни выйти. Скоро выяснилось, за какой добычей охотился господин Небесный Дар и его подчиненные.

В ткацкой мастерской реквизировали весь шелк, закупленный, помимо прочих поставщиков, у Речного Сокола. Этот купец возил небольшие партии шелка-сырца специально для этой ремесленной лавки. А затем, по договору, помогал со сбытом готовой ткани.

Получается, Дракону вдруг понадобился шелк, который по неизвестным причинам привлекал ту страшную тварь.

Шелк – поистине чудесная, необычная материя, которую создают не растения, а тысячи неприглядных на первый взгляд червячков шелкопряда. Производители шелка-сырца крайне неохотно делятся шелкопрядами на разведение, и каждый утверждает, что только у него-де они дают самую длинную и прочную нить. А чем она длиннее, тем более гладкая и ценная ткань, которая меньше закатывается и снашивается.

– Смотри, Маленький Цветок, – однажды показала мне отрез хозяйка. – Видишь разницу?

Я и раньше встречала неотбеленный шелк. Передо мной лежало два пучка чесаного волокна, свернутого на отполированных палочках. Тончайшие нити искрились и отливали глянцевым бледным золотом. И то и другое выглядело одинаково, и я отрицательно покачала головой.

– Так и знала! – довольно сощурилась хозяйка. – Учись, пока я показываю по доброте душевной. Если поджечь кончики нитей, то вот эта горит неспешно, а другая плавится и слегка воняет паленой шерстью.

Я признала, что так и есть.

– Госпожа, прошу вас объяснить, – попросила я. – В чем же различие между ними?

– Это шелк из южных провинций Хины, сплетенный с тончайшим волокном хлопка. Так часто делают, чтобы ткани меньше мялись и материя получалась дешевле, – ответила она. – А второй – чистейший шелк! Господин Речной Сокол возит его издалека и следит, что из него сотворят в мастерских, так что за каждым отрезом выстраивается настоящая очередь. Готовая ткань из первой нити меньше мнется, но быстро скатывается. Шелк мнется сильнее, но, если правильно ухаживать, носится годами. Потому он и дороже. И красят его более дорогими красителями, ведь варить эту ткань нельзя.

Я невольно вспомнила эту поучительную беседу, когда узнала, что отныне все поставки Речного Сокола пойдут напрямую во дворец.

Связать происходящее с тем демоном оказалось нетрудно. Твари нравился чистый шелк, и чем дороже платье, тем больше шансов было погибнуть у той, которая примерила наряд. Оттого и умирали в основном состоятельные особы. А теперь животное принесло потомство. Наверное, детенышей надо кормить – и не только кровью. Шелк-сырец нужен именно для этого. Так я решила.

Но свои мысли, как обычно, держала при себе.

* * *

Как на крыльях я летела на встречу с Алым Пионом. За это время я настолько привязалась к ней, что начинала тосковать, если не виделась с куртизанкой хотя бы один день.

Я скучала по ее изысканным шуткам, красивому, безупречному лицу, колкостям и даже капризам. Но сильнее всего – по ее пению и танцам. Право, если бы я была мужчиной, то решила бы, что без ума от куртизанки. Конечно, это не было влюбленностью. Если только не считать ею мое бесконечное восхищение и преклонение перед искусством и силой личности Алого Пиона.

Когда я вышла за пределы города, тотчас же обернулась в Лису. Из Тени было видно, как черно-бурая плутовка понеслась по свежевывавшему снегу, петляя между деревцами и оставляя цепочку четких следов. Лисичка фыркала и отряхивалась, когда на мордочку падал снег со случайно задетых ветвей. Она бежала напрямик, минуя человеческие тропы, и вскоре выбралась на обрыв возле реки.

Я вышла из Тени и осмотрелась. Алого Пиона нигде не было видно. Зато у куртизанок затевалось кое-то интересное. Чадили переносные угольные жаровни и каменный очаг на кухне. Белые струйки дыма поднимались в морозное небо. Ворота то и дело отворялись, чтобы впустить очередную повозку с грузом. Слуги сгружали на циновки целые свиные и говяжьи туши и тащили их во двор.

Также я увидела посланника из конкурирующей мастерской. Значит, привезли платье! Сердце невольно сжалось от обиды и несправедливости. Наши изделия намного лучше, однако после злополучного происшествия хозяйка дома развлечений больше ничего у Драгоценной Шпильки не заказывала.

Приходилось довольствоваться малым. Заказы обычных горожан и готовое платье не отличались изысканностью и обилием работы. Негде было развернуться фантазии и умениям.

– Сегодня не получится, – прошептала я.

Однако, раз уж явилась, решила передать записку через привратника. Конечно, строчки, нацарапанные углем, – не изящные мазки тушью. Но главное не только то, как это выглядит, а суть вложенных в послание слов. Для простой записки вполне сойдет.

«Госпожа, приветствую вас. Тысяча благопожеланий в сей прекрасный день. Когда вы изволите принять меня? Смиренно надеюсь на новую встречу».

Вместо подписи я нарисовала цветок, почти такой же, как красовался на стяге у здания Управы. Отчего рука сама вывела именно этот символ? Не знаю.

Однако разве я могла предположить, что рисунок повлечет за собой целую череду недо-разумений?

* * *

Итак, я передала послание через привратника и осталась ждать ответа во дворе, наблюдая за подготовкой к торжеству.

– Кто сегодня гостит в доме развлечений? – спросила я у слуг. – Для кого затевается такой пышный праздник?

– Сегодня приедет наместник Хины, который вскоре отбывает обратно в провинцию, – ответили мне. – И приближенные из высших сословий затеяли прощальный прием. Не менее пышный будет и в Драконьем дворце.

– Вот как...

Я смутно помнила того Дракона. На вид он не отличался от обычного разряженного вельможи.

«Интересно, будет ли сегодня в доме развлечений господин офицер?»

Наверняка. Ведь заранее ввели повышенные меры безопасности. Но я его не увижу. Алый Пион же, скорее всего, будет сопровождать какой-нибудь восходящей звезде на небосклоне

искусства. Возможно, наместник осчастливит другую и навсегда ранит самолюбие увечной куртизанки. Однако в прошлый раз он отказался, согласится ли сегодня? Как знать.

Наконец прибежала запыхавшаяся служанка и принесла ответ от Алого Пиона, где та просила меня не уходить сразу. Она хотела увидаться со мной в своих покоях. Строки были начертаны самым изящным почерком на тонком шелке. Куртизанка проделала надрез в грубой хлопковой бумаге моей записки и прoderнула в прореху свое послание. Как изыскано! Послание в послании. Мне так никогда не научиться.

Я уже было сделала шаг вслед за нетерпеливо ожидающей служанкой, как меня окликнул знакомый голос.

– Маленький Цветок? – спросил господин офицер. – Что ты здесь делаешь? Городские ворота скоро закрываются, разве ты не помнишь об этом?

Поклонившись, я ответила:

– Конечно, помню, господин. Я тут по личному делу.

– Насколько личному? – рассмеялся страж. – Поднимись! Посмотри на меня.

Я выпрямилась и взглянула на него. Он не изменился с нашей последней встречи. Дракон скрывался под личиной человека приятной наружности, в парадном мундире глубокого сливового оттенка и шелковой шляпе с невысокой тульей, едва вмещающей убранные в узел волосы на макушке. Правильные черты лица с чистой смуглой кожей без следов чешуи. Блестящие бусины на суровой нитке, свисающие с тульи, ненароком задевают гладко выбритые щеки. Темные, миндалевидные, как у простого смертного, глаза. И обаятельная, открытая улыбка!

Это как вспышка, от которой я на мгновение ослепла. Отчего-то мысли о встрече – всегда лишь бледное подобие самой встречи. Боюсь ли я? Рада ли совпадению?

Он подошел ближе, ведя на поводу коня. Офицер бросил поводья подбежавшему конюху и сделал еще шаг навстречу.

– Что там у тебя? – спросил он с улыбкой. – Ты теперь подрабатываешь посыльным? Принесла чье-то письмо?

– Нет, господин, это... Это мое.

Я крепко сжала, практически смяла записки в руке, испугавшись, что он потребует их прочесть. Словно почуяв добычу, офицер втянул носом воздух. Ноздри его затрепетали.

– Что это? – уже строже спросил он. – Покажи.

– Господин, прошу вас, – склонилась я, не выпуская письма из рук.

– Не бойся. Там ведь нет ничего недозволенного?

Конечно, нет. Но я не хотела, чтобы кто-то рылся в бумагах и читал переписку. Свое послание я бы еще показала, но не изящные строки Алого Пиона. Это означало предать ее. Нельзя вручать постороннему чужие письма, кем бы он ни был. Пусть даже и начальником городской стражи!

– Господин, но это личное! – От ужаса и осознания собственной дерзости у меня чуть не остановилось сердце. – Прошу вас, не настаивайте!

Я пала на колени, крепко сжимая в руках злосчастные письма. Небесный Дар присел рядом, разжал мои пальцы и вытащил бумаги из рук. Что это за слезы на щеках? Отчего так обидно и больно?

Он читал и с каждой прочитанной строкой хмурился все сильнее и сильнее.

– Кто послал это письмо? – вдруг рыкнул он. – Отвечай.

Я не понимала, в чем моя вина, и еще ниже опустила голову.

– Господин, послание личное, – повторила я. – Пожалуйста, верните.

– Верну, когда ответишь. Кто это был? Кто-то из Управы? Чье письмо на простой бумаге? Молчишь? Ничего, я заставлю тебя говорить.

Он встал и рывком поднял меня, потянул за руку и потащил за собой.

– Господин! Нет, нет! – вскричала я.

У меня заплетались ноги, и я не поспевала за ним. Заметив это, офицер сбавил темп и пошел обычным быстрым шагом.

– Жди меня здесь, – велел он, раздвигая в стороны расписные двери, обтянутые бумагой, и изучая помещение.

Похоже, то была одна из комнат для уединения. Места мало. Все чисто прибрано, опрятно и в целом не походит на зал для приемов. Из обстановки – только низенький лаковый столик и до поры свернутые одеяла и шелковые подушки.

Комнатушка для тайного свидания куртизанки и ее клиента!

Небесный Дар поманил меня внутрь, но я в испуге попятилась.

– Глупая, – пожурил меня он. – Заходи, не бойся. Надо прояснить все до конца.

Я робко вошла в покои. Господин офицер расположился у столика и взмахом руки указал на мое место. Снова зашелестели письма.

– Господин, – сказала я. – Не знаю, что вы подумали, но это правда мое.

– Точно? – мягко-мягко, с угрозой переспросил он.

– Да.

– Хм... ты не лжешь. Странно, – удивился мужчина.

Что ж, он мне поверил! Я облегченно выдохнула. А потом возмущенно фыркнула, совсем как лиса. Вот ведь заставил понервничать... Небесный Дар изумленно приподнял брови, наблюдая такую резкую смену настроения.

– Я вообще стараюсь не лгать, господин, – пояснила я. – Особенно без причины.

И подумала: *«Ведь можно солгать умолчанием»*.

– Почему? – спросил он.

– Человек рано или поздно попадает на лжи.

– Это не причина. Вы, люди, постоянно врете, но вас выдает запах.

Интересно. Значит, поэтому драконы заседают на людских судах! Тогда я не удивлена тайному присутствию Дракона в городской Управе.

– *«Тигра выдает хвост»*, – процитировала я изречение. – Человека запах. А что... что выдает дракона?

Мне стало любопытно. Когда бояться уже нечего, нас, лисиц, тянет на рискованные дела. Да и людей, что тут говорить. А я наполовину человек.

– Ты ушла от ответа, девушка, – снова рассердился мужчина и нахмурился. – Не юли.

– Вы тоже ушли от ответа, господин, – улыбнулась я. – Однако скажу. Правда всегда проще. Лучше идти к цели прямой дорогой. Ложь – извилистый путь, уводящий в никуда.

– Никогда не думал об этом прежде.

– Вы вернете письма? – попросила я. – Меня ждут.

– Подождут.

Секунду назад я не боялась ничего. Отчего же теперь мне вдруг стало тревожно?

Глава 9

Господин офицер наклонился вперед, перегнулся через низкий столик, за которым мы сидели, и почти нарушил приличия, приблизив лицо вплотную к моему. Зрачки расширились, а черты лица растеклись и трансформировались. Однако чешуи, как в прошлый раз, не было.

– Господин! – испугалась я.

– Молчи!

Дракон глубоко, полной грудью вдохнул воздух. Ноздри шевельнулись, как у животного, которое принимает. Через некоторое время он отодвинулся.

– Теперь не потеряешься, лисичка, – сказал Дракон, превращаясь в привычного офицера и протягивая мне обратно письма. – Даже в темноте я узнаю тебя или твою вещь. Можешь идти.

Хм... А что, если... я тоже так хочу?

– Господин... – начала я.

– Что еще? – бросил он.

– Вот что.

И я ушла в Тень, освободив место для Лисы.

Та сначала возмущенно затыкала, а затем примолкла и прижалась к полу. Ручаюсь, у офицера глаза на лоб полезли, так он был ошеломлен! Однако не двинулся с места, наблюдая за лисицей.

Та, сообразив, что от нее требуется, и не ощущая угрозы, привстала, твякнула и вскочила на столик. Совсем осмелев, зверек принялся и потянулся к руке мужчины. Тот запустил пальцы в черно-бурый мех и что-то сказал на драконьем языке.

Лиса, запомнив запах человека, мотнула головой, сбрасывая руку, и проворно спрыгнула на пол, после чего ушла в Тень.

– Благодарю господина офицера, – низко поклонилась я, пряча лукавую усмешку.

Теперь я тоже везде его узнаю.

Похоже, он не сердился. Скорее, был озадачен, как мне показалось. Я не человек, вернее, не совсем человек, и хотела напомнить ему об этом. И мне это удалось!

– Что ж, иди, – только и сказал он.

* * *

Я поспешила на встречу с Алым Пионом, размышляя, к каким последствиям приведет моя дерзость. Пока Дракон не стал меня наказывать, но что если я вольно или невольно допущу подобную дерзость? Наказание будет неминуемо.

Впрочем, я не жалела.

Чего только стоило выражение лица господина офицера! Меня на мгновение обуяла настоящая бесшабашность. Казалось, я все могу. Сообразив, что я утратила грациозность и, как ребенок, несусь по переходам, я сбавила шаг. Наконец я остановилась у покоев куртизанки, памятных с прошлого раза.

За раздвижными дверями, затянутыми плотной расписной бумагой, тренькали струны. Сначала вступила длинная цитра, а за ней и хинская, которая давала более тонкий, высокий, слегка гнусавый звук. Куртизанка была не одна и репетировала перед вечерним выступлением.

Я поскреблась в двери.

– Кто там? – раздался недовольный женский голос, и музыка смолкла.

– Это я, Маленький Цветок, – отозвалась я.

Служанка проворно отворила. Я вошла и согнулась в поклоне, даже не успев толком разглядеть тех, кто внутри.

– Можешь встать, – наконец позволила Алый Пион.

Куртизанка жестом отослала прислугу, чтобы никто не был свидетелем нашего разговора. Служанка молча удалилась, только щелкнули створки за спиной...

– Покорнейше прошу простить меня за опоздание и за то, что прерываю вашу репетицию!

– Прощаю, – переливчато засмеялась куртизанка и прикрыла рот рукавом. – Ты и правда припозднилась.

– Простите, госпожа, – снова поклонилась я.

Алый Пион тут же подняла меня, потянув за руку.

– Времени почти не осталось. Так и будешь тратить его на церемонии?

– Пожалуй, нет.

Я подняла взгляд: Алый Пион сегодня была хороша как никогда. Лицо светилось решимостью и внутренним умиротворением. Не думаю, что она смирилась с судьбой, но здесь и сейчас она пребывала в мире с собой. Она облачилась в алое платье, которое на любой другой показалось бы вульгарным и кричащим. Но только не на ней.

Не знаю, то ли дело было в сдержанном холодном оттенке, то ли в черной приталенной рубаше и таком же поясе, то ли в умении носить такие яркие наряды, но женщина казалась воплощением жизнеутверждающей силы и энергии. Шпильки в прическе были из темно-красного коралла.

Другая куртизанка, имени которой я не знала, искоса смотрела на нас. Очевидно, по моей одежде ей стало ясно, что я служанка, однако вышивка на моей верхней юбке, если приглядеться, была более изысканной, да и вела я себя не как простая рабыня. Красавица пребывала в недоумении и переводила взгляд то на меня, то на подругу.

Эта женщина оказалась ровесницей Алого Пиона, почти столь же прелестной с виду. Она была одета в чудный наряд, который я тоже видела впервые. Очевидно, заказ из другой мастерской. Стоило присмотреться!

Верхняя рубашка, скромно запахнутая у горла, сшита из бледно-сиреневого шелка, затканного белыми тонкими полосками. Такую материю обычно берут на юбки, но никак не на рубахи. Однако смотрелось это неплохо благодаря тому, что швея точно выдержала направление нити и филигранно подогнала детали.

Благодаря пестроте материала вышивка не требовалась, а тон оттенял белоснежную бархатистую кожу красавицы. Губы были, вопреки обыкновению, окрашены не в алый, а в лиловый цвет. Темные блестящие глаза сияли. Накладные и свои косы скручены в совсем не типичную для куртизанок округлую прическу.

Верхняя юбка была густо-лилового оттенка с вшитыми по подолу белыми полосами разной ширины.

– Детская юла! – вырвалось у меня, когда я поняла, что мне напоминает ее наряд.

Алый Пион рассмеялась и сказала, обращаясь к сестре по ремеслу:

– Ну, что я тебе говорила! Разве она не наблюдательна? Не каждому дано заметить такое.

– Ах, вот как... – протянула подруга и благосклонно улыбнулась. – Теперь понятно, кто она. Та самая служанка, о которой ты мне все уши прожужжала.

– Она, она. Маленький Цветок, это Нежный Ирис. Сегодня мы исполняем «Игры божественного ребенка», а потом она станцует под мой аккомпанемент.

Я затаила дух и представила, как это будет.

Стоит куртизанке закружиться, и платье превратится в гигантскую юлу, а в конце, когда она должна согнуться в земном поклоне, вибрация струн длинной цитры вкупе с постукиванием по деревянному корпусу довершат картину. Игрушка больше не крутится, она упала и неподвижно застыла...

– О, как необычно! – воскликнула я, преисполненная волнения, совсем забыв о пережитом ранее испуге. – И рискованно.

– Что наша жизнь, как не игра? – то ли весело, то ли печально улыбнулась Алый Пион. – Только не для людей, а богов. Мы всего лишь игрушки в их руках.

– Но...

– Что? – подбодрила меня куртизанка.

– Как жаль, что я не смогу это увидеть! – пожалела я.

– Почему?

* * *

И опять я ненадолго перевоплотилась в служанку, которой надлежит прислуживать куртизанкам.

Алый Пион только покрикивала, пока меня спешно переодевали и заново причесывали, разделяли на пробор, смазывая гладкую косу маслом камелии и подворачивая самый кончик в футляр из лент, чтобы волосы не трепались по полу, когда я сяду или поклонюсь. Теперь я с виду ничем не отличалась от прочих прислужниц.

– Прекрасно, – одобрила Нежный Ирис. – Никто не обратит на нее внимания.

– Хорошо, если так, – кивнула Алый Пион. – Хвала высшим богам, на приеме сегодня Дракон, поэтому никто не будет приставать к служанкам.

– Ты права. Некоторым нравятся такие неиспорченные, свеженькие простушки.

Лицо вспыхнуло. Я отчетливо ощутила, как сквозь кожу проступает краснота, когда поняла, о чем они говорят. Да, я не красавица и не так изысканна, как куртизанки, потому не ожидала, что на меня найдется любитель. Очевидно, я не ошиблась, считая дом развлечений обителью хорошо замаскированного разврата.

– Погляди-ка на нее! – рассмеялась Нежный Ирис. – Покраснела, как будто ни разу в жизни не целовалась.

От сказанного я еще пуще смутилась и потупилась. Я не была предметом мечтаний сколько-нибудь значимого мужчины. В свою очередь, те, кому я вдруг могла понравиться или кто хотел привести в дом хорошую работницу, меня нисколько не волновали. К тому же я полукровка, и это слишком заметно.

Большие глаза и светлая кожа выдают происхождение. Пепельные волосы предательски напоминают мне об этом, вынуждая подкрашивать их. Это то, что мы наследуем от предков⁹, их нельзя стричь и красить, если это не природная седина. Всякий раз я ощущала вину.

– О-хо! – прикрикнула Алый Пион на подругу, заметив, что я растерялась. – Говори о таком с сестрами, а ее не трогай. В народе нравы строгие. Не удивлюсь, если все так, как ты сказала.

– Прошу меня простить за вольность, я забылась, – пошла Нежный Ирис на попятный.

Я была безмерно благодарна за дружеское заступничество. Успокоившись, я уже предвкушала, как буду смотреть невиданное доселе выступление. Женщины препоручили мне нести футляры с инструментами.

Длинную цитру я повесила на ремне, перекинув его через плечо и затянув покороче, чтобы конец инструмента не волочился по полу, а сравнительно небольшую обычную цитру несла в руках. В общем и целом тяжесть преизрядная, хоть с виду и не скажешь. Недаром длинную цитру считают скорее мужским, чем женским инструментом! Не только из-за низкого звука, но и благодаря размерам.

⁹ Традиция почитания предков, согласно которой тело дано нам родителями, и нельзя причинять ему вред.

Мы двинулись в зал для банкетов. Во главе величаво и степенно, без малейшей поспешности выступала Алая Пион. Она, будто не касаясь пола, скользила вперед. За ней следовала напарница. Я семенила в хвосте нашей маленькой процессии.

Попадавшиеся по пути обитательницы дома развлечений, раздвигая двери, выходили из своих покоев и шли вслед за нами.

В зале уже накрыли столы. Богато, в понимании жителей драконьего царства, – не значит избыточно. Излишеств не было. Если в Хине трапеза считается тем лучше, чем больше разнообразных блюд подают, то здесь было в точности до наоборот. Главное – не количество продуктов, а то, как они нарезаны и разложены. Повара постарались на совесть!

Драконы не слишком жаловали резко пахнущие специи и чеснок, поэтому пищу просто-народя не подносили, включая квашеную острую капусту и редьку. Зато было вдоволь рыбы, которую драконы просто обожали.

Глядя на это великолепие, я невольно сглотнула слюну, потому что перекусывала несколько часов назад и еще не известно, когда поем снова.

Гости продолжали прибывать. Служанки сновали туда-сюда, раскладывая у столов подушки. Виновник торжества еще не прибыл, но, как сказал посыльный, он вот-вот должен был подъехать.

Заранее явилась стража и бдительно прошлась по залу, выискивая любые мало-мальски подозрительные признаки. Я увидела среди них господина офицера, который принялся низко склоняясь над столами, впрочем, не настолько явно, чтобы это бросалось в глаза. Но я-то знала и потому обратила внимание! Придворный лекарь пробовал серебряными спицами пищу, чтобы узнать, есть ли в ней яд.

Алая Пион и Нежный Ирис пересекли зал, попутно раскланиваясь с гостями, прошли между длинных столов и отошли к раздвижным дверям с противоположной стороны от главного входа. Затем куртизанки, сохраняя внешнюю невозмутимость, принялись вполголоса обсуждать, с чего следует начать выступление.

Наконец Алая Пион не выдержала и жестом оборвала подругу:

– Мне надо подумать. Если что-то пойдет не так...

Она не стала продолжать. Мы и так поняли, что это означает. Нам не поздоровится, если высокие гости останутся недовольными! Пусть в выступлении и прозвучит излюбленная цитра наместника, подготовленный номер был весьма необычным и эпатажным.

Вообще-то я удивлялась, отчего позволили выступить Алому Пиону. Ее увечье не было секретом, однако какой-нибудь несведущий гость по ошибке мог попросить сегодня ее общества. Насчет наместника я не переживала, поскольку он не выбрал ее в прошлый раз, а значит, скорее всего, воздержится и сегодня. Но как насчет других мужчин?

С другой стороны, слухами земля полнится. Одни гости не могли не знать о том, что случилось с Алым Пионом, тогда как другие были в курсе событий. Легенда гласила, что на куртизанку напал злоумышленник и изуродовал ее. Как же быть, если кто-то выпьет лишнего и бестактно при всех спросит о случившемся? Праздник будет испорчен. Не этого ли опасалась Алая Пион?

Конечно, хозяйка дома развлечений сильно рисковала уже тем, что допустила выступление увечной куртизанки, пусть только в качестве аккомпаниатора для танца. Подозреваю, что заявленный дуэт двух красавиц перед танцем будет для нее сюрпризом!

Ну а я сделала ставку на куртизанку по имени Нежный Ирис, которая своим танцем попытается привлечь Дракона. Тут проблем быть не могло. Эта женщина изысканная, сведущая в искусствах, и ее танец не разочарует зрителя.

* * *

Наконец прибыл наместник со свитой.

Все засуетились, и хозяйка проводила гостя на почетное место. Многие посетители, кто подобострастно, а кто с достоинством, приветствовали чиновника такого высокого ранга.

Пожалуй, он мог бы им и не быть. Достало и того, кто он по праву рождения. Дракон. Конечно, не из тех божественных существ, о которых говорится в легендах и сказках, однако самый настоящий. Пусть до поры до времени и выглядит как человек.

Сегодня он был в более благостном расположении духа, чем в прошлый раз. Я расслышала, как он сказал Лепестку Сливы, что только что прибыл из дворца.

– Успешна ли была аудиенция у правителя? – продолжала расспросы хозяйка.

– Более чем, – рассмеялся наместник.

Пожалуй, теперь, приглядевшись, я могла найти в его внешности черты сходства с господином офицером, словно они оба носили одинаковые личины. Да, нос определенно длинноват, бледные губы, довольно широкий разрез глаз и высокий лоб... Или я была предвзята и мне все это просто померещилось?

Алый Пион, заметив мое неуместное любопытство, незаметно одернула меня. Мы перестроились и в прежнем порядке двинулись к важным гостям. Алый Пион шла впереди, ничуть не таясь и не смущаясь, а мы с Нежным Ирисом замыкали строй. Очевидно, это удивило хозяйку. Не ожидала такого от увечной куртизанки? Боялась, что та смешает ей все планы на вечер?

Лепесток Сливы на секунду нахмурилась, но морщинка между бровями тут же разгладилась. Продолжая улыбаться, куртизанки поздоровались, уселись напротив наместника с хозяйкой и начали неспешную беседу о том о сем.

Глава дома развлечений сегодня нарядилась в платье голубого цвета. Кафтан, стеганный по вороту и вышитый зеленовато-голубыми нитями, чудесно оттенял лицо женщины и придавал ей цветущий вид. И не скажешь, что она старше остальных! Я присмотрелась к вышивке с узором в виде пыльных игл «восковой ели», которая росла только в благородных домах.

К платью на петле из красного шнура крепилась нефритовая подвеска и трогательный крошечный мешочек с ароматами. Вместо привычных благовоний моих ноздрей коснулся запах хвои и сосновой смолы. Как необычно!

Сосна – символ бессмертия, она не сбрасывает свои покровы даже зимой. Одевание и духи соответствовали сезону и говорили, что у хозяйки отменный вкус.

Служанки поднесли Дракону влажные от горячего пара полотенца, чтобы он освежил руки и лицо, а потом подали рисовый отвар с медом и кедровыми орешками. Наместник отведал, и это послужило для всех сигналом к началу трапезы.

Пока гости насыщались, не могло быть и речи о танцах и музыке. Пожалуй, хозяйка бы не допустила такого надругательства над высоким искусством! Поэтому куртизанки завели беседу о поэзии Хины и о природе в провинции.

– Как ваше здоровье? – вдруг с неподдельной теплотой осведомился наместник, обращаясь к Алому Пиону.

На мгновение все замолчали и даже чиновники за соседними столами перестали жевать. Впрочем, куртизанка сумела взять себя в руки.

– Благодарю господина о заботе и участии, – сказала она. – Хвала богам, я хорошо себя чувствую, несмотря на зимние холода.

– Это так? – засомневался наместник.

Похоже, он уже был не рад, что проявил интерес. В этот миг мне стало его немного жаль. Даже Дракон может попасть впросак!

К счастью, Нежный Ирис умело отвлекла внимание на себя.

Алый пион
Зимою скрыт снегом,
Не по сезону
Рисунок на ширме!

Сложила колкие вирши – и рассмеялась, прикрыв рот рукой.

Со стороны могло бы показаться, что это издевка над ушедшей славой Алого Пиона. Но мне сразу стало ясно, что это не так. Пион цветет осенью и весной, а не зимой, а снега – покровы тайны, так же как и ширма. Чего не видно – того не существует!

«*Такие речи не ко времени, сестра! Храни свою тайну*», – вот что хотела сказать Нежный Ирис. Пожалуй, она пробудила в напарнице здоровую злость и дух соперничества, прогнав прочь боль и смущение.

Нежный ирис отцвел.
Только луковица
Осталась в земле.

Алый Пион не осталась в долгу. И опять смысл внутри смысла! Ирис – символ скромности и любви, а луковица – тайны.

«*Ты рискуешь потерять мою любовь*», – вот что на самом деле ответила подруге увечная куртизанка.

Последние строчки, однако, напомнили мне одну известную поэму «Остались в земле»! Остались в земле – значит похоронены и забыты. Так говорят о воинах, которые полегли на поле боя. Но также и о зернах, которые легли в благодатную почву, чтобы дать новые всходы. Вечный круг перерождения душ и возрождения природы...

Оставлены в земле
До жатвы зерна.
Война иль мир?

Теперь блеснула и я познаниями.

И тотчас склонилась перед ним, не помня себя от смущения.

Глава 10

Однако куртизанки вкупе с хозяйкой рассмеялись, как и гость.

– Конечно же, мир! – воскликнула Алый Пион.

– Прошу старшую сестру меня простить, – повинулась Нежный Ирис. – А хозяйку молю не наказывать меня за вольность.

– Пожалуй, если только высокий гость не решит, что я дурно тебя воспитала! – едко ответила хозяйка.

Лепесток Сливы, как и подобает, не замечала меня, ведь хозяева не видят слуг. В этой ситуации наказание получила бы Алый Пион, которой я прислуживала, как вдруг ее подруга взяла всю вину на себя! Что, по сути, было справедливо: именно она начала состязание в остроловии.

– Нет-нет, – успокоил наместник. – Мне весьма по душе этот поэтический поединок! Правильно говорят: каковы хозяева, таковы и слуги. Я почти не удивился, что служанка знает хинскую поэму.

И он продолжил, подобрав строки на ту же тему:

Сеют намерения,
Пожинают деяния.

Изречение из «Поучений небесного старца» было весьма к месту и соответствовало высокому посту и рангу наместника. Ничто иное не могло сорваться с его уст. Тут уж во всей красе показала себя хозяйка, Лепесток Сливы, демонстрируя знания первоисточника.

В ответных строфах она процитировала двустиише:

Цветы и плоды
Сладки и горьки.

Соблазнительные обещания и тяжкие последствия – вот что она хотела сказать зарвавшимся куртизанкам.

Так сначала обменяли четыре строки на три, а затем и на две. Восхитительно! Такого я еще никогда не слышала.

Горечь сладка,
Сладость горька.

Это произнесла Алый Пион, завершая поэтический поединок, из которого вышла победительницей.

Наместник был в полном восторге, как и все присутствующие. Он подал знак, и его подчиненный тут же выложил перед хозяйкой несколько серебряных слитков. Лепесток Сливы была на седьмом небе от счастья!

Благословение небес, на меня больше не обращали внимания. Я только тихо радовалась и с нетерпением ожидала, когда начнется выступление. Начали, однако, не сразу.

Мне было очевидно, что после поэтического поединка все остальное будет смотреться лишь бледным подобием. Хозяйка дома развлечений на мгновение задумалась. Вероятно, ее посетили такие же сомнения. Чуть помедлив, она наконец дала знак музыкантам и юным ученицам-куртизанкам.

Заиграла музыка. Дюжина грациозных красавиц в черно-белых платьях выступила с танцем Заснеженных Вершин. Белые рукава взлетали ввысь и опадали, как вьюга, а темные юбки кружились, оплетая и легко обрисовывая ноги, чем напоминали подножия гор, где снег еще не успел засыпать землю...

Наконец музыкант, отбивающий ритм трещоткой, щелкнул ею в последний раз. Музыка смолкла, и девушки низко поклонились гостям. Те одобрительно захлопали и стали поздравлять Лепесток Сливы, восхваляя умения ее учениц.

– Каждый раз, покидая столицу, я уволю восхитительные воспоминания, – поддержал гостей наместник. – И все благодаря вашим представлениям.

– Ах, мой господин, вы слишком добры! – только и восклицала хозяйка.

Не знаю, почудилось мне или нет, но наместник произнес это, глядя на увечную куртизанку. Алый Пион в этот миг казалась непривычно задумчивой и немного грустной. О чем она размышляла? Может, о собственном дебюте много лет назад? Должно быть, она точно так же вышла в зал с другими юными куртизанками, чтобы выступить на первом банкете. Но что же привлекло мужчину сейчас?

– Вам не понравилось выступление? – внезапно задал он неудобный вопрос. – Никак не пойму.

– Наоборот, – улыбнулась Алый Пион. – Очень. Даже слишком. Пожалуй, некоторые вещи способны вызвать двойственные чувства.

Они как будто вдруг остались в зале одни, а все остальные исчезли. Только Дракон и куртизанка – и никого больше.

Даже меня не стало. Я вся обратилась в слух.

– И какие же? – спросил наместник.

– Сожаление и надежду.

– Сожаление о чем?

– О былом, мой господин, – ответила женщина.

– А надежда?

– Я надеюсь стать хорошей наставницей для младших сестер.

Наместник отставил в сторону чашу и уселся поудобнее, только полы его одежд зашелестели.

– Есть в этом что-то еще, – настаивал он.

– О, я сожалею о них, не о себе. Вот и все, мой господин.

Кто-то ахнул: похоже, хозяйка. И зал снова ожил, отмирая от колдовства, которое сковало льдом все вокруг.

Алый Пион поклонилась, выказывая почтение, и не поднималась, пока наместник не махнул рукой и не одарил хозяйку еще полудюжиной серебряных слитков. Невиданная щедрость! Пожалуй, он не сердился, и Лепесток Сливы сменила гнев на милость.

Чтобы окончательно рассеять тучи, она дала знак Нежному Ирису. Подошло время для главного танца? Не может быть! Признаться, я ожидала, что он будет позже, если учесть длительность банкета. Точно такое же недоумение было написано на лице у танцовщицы. Однако приказ есть приказ, и она не могла ослушаться.

Алый Пион мне кивнула, и я проворно подала Нежному Ирису цитру. Хотела расчехлить и длинную цитру тоже, но хозяйка инструмента отрицательно покачала головой. Значит, не танец. Что они задумали?

Служанка поднесла шелковую подушку, и я по знаку куртизанки водрузила ее на место в центре зала, предназначенное для выступлений. Нежный Ирис уселась, помедлила немного, примериваясь, и заиграла музыку Вод и Ветра.

А хозяйка, как ужаленная, чуть не подскочила на месте. Брови ее взлетели вверх от удивления, но она продолжала натянуто улыбаться, словно не происходило ничего из ряда вон выходящего. Для несведущих гостей это просто была музыка не по сезону.

Мое бедное сердце пустилось вскачь, когда я поняла, что за мелодия зазвучала. Та самая музыка, которую исполняла Алый Пион в злополучный вечер, когда на нее напало чудовище.

Хозяйка втайне негодовала, зато Алый Пион была на удивление спокойна и почти счастлива. А еще, как мне показалось, тронута, а вовсе не обижена таким напоминанием.

И снова все в зале исчезли. Остались только Алый Пион и ее подруга.

«Я бы сыграла за тебя, сестра, пострадала за тебя, сестра», – плакали струны.

«Знаю, знаю... Закрой свое сердце и больше не открывай», – безмолвно ответила Алый Пион, когда ее пальцы, словно поправляя, потуже затянули ленту ниже ворота.

Музыка смолкла. Раздались редкие аплодисменты, но тут же стихли, поскольку наместник не спешил ругать или превозносить выступление. Он молча смотрел на увечную куртизанку, и было что-то такое в его глазах... Внезапно я испугалась. Если бы я только могла, убежала бы сейчас на край света.

– Благодарю куртизанку Нежный Ирис за доставленное удовольствие! – разорвали тишину слова наместника, который в этот миг даже не смотрел на исполнительницу.

Доверенный человек щедро одарил хозяйку серебром и нефритовой подвеской. Тягостное молчание было нарушено. Гости ели, пили и обсуждали последние новости.

Хозяйка хлопнула в ладоши, и куртизанки рангом ниже разбрелись по залу, подсаживаясь к гостям, чтобы развеять их скуку. Служанки уносили пустую посуду, раскладывали на столах присланные с кухни блюда и кувшины с вином. Красавицы едва успевали подливать гостям в бокалы!

Я заметила, что господин офицер встал у главного входа, а его люди рассредоточились по периметру зала, стараясь казаться как можно менее заметными. Однако каждое новое блюдо подвергалось тщательной проверке. А ведь на прошлом приеме таких мер предосторожности не было! Что изменилось сегодня?

Небесный Дар обернулся, почувствовав мой пристальный взгляд, и я поспешно опустила глаза, разглядывая вышивку на подоле.

Застолье шло своим чередом, пока не пришло время для главного танца. Я мысленно пожалела хозяйку дома развлечений. Она уже пару раз за вечер испытала потрясение, а теперь ее вновь заставят нервничать.

Алый Пион и Нежный Ирис поднялись и направились в центр зала. Место для аккомпаниатора было подготовлено заранее. Сообразив, что будет дуэт, я прихватила еще одну подушку и предложила ее Нежному Ирису. Обе куртизанки изящно уселись лицом друг к другу.

Достав длинную цитру из футляра, я с поклоном протянула инструмент Алому Пиону. Обычная цитра тоже нашла владелицу. После этого мне только оставалось попятиться и ретироваться к дверям, где толпились другие слуги.

Хозяйку ждал еще один сюрприз! Алый Пион вступила первой, перебирая струны пластинкой-плектром. Простая цитра играла в другой тональности, что не мешало исполнительницам. Казалось, они перебрасывались мячиком, играя с музыкальной темой, то замедляя, то ускоряя темп. Иногда длинная цитра смолкала или уходила в долгое вибрато, и тогда на выручку приходила обычная. И так – до самого конца!

Когда музыка смолкла, обе куртизанки низко поклонились и сорвали бурные аплодисменты. Краем уха я расслышала, как один из гостей пренебрежительно отозвался о такой вольной интерпретации, но тут же замолчал, стоило наместнику похвалить исполнительниц.

Лепесток Сливы, живо оправившись от очередного потрясения, поощрительно кивнула, ожидая танца. Нежный Ирис не заставила себя ждать.

В танце темп задает музыкант. Обычно музыка начинается неспешно, а потом летит все быстрее и быстрее. Возможно, Алый Пион переборщила из-за уверенности, что подруга справится. Той пришлось нелегко.

Как же это было прекрасно! Все в точности так, как я представляла, и даже лучше. Теперь я поняла, отчего у платья не было длинных накладных рукавов. Танцовщица вращалась столь быстро, что имелся риск запутаться в одежде.

Когда все закончилось, Нежный Ирис обессилено пала ниц. Лишь длинная цитра пропела, постепенно замолкая. И вновь талантливые красавицы вызвали неприкрытый восторг у искушенной публики. Я помогла донести инструменты. Довольные собой куртизанки вернулись на прежнее место рядом с наместником.

– Сыграйте еще, – попросил он Алого Пиона.

Та собралась пройти в центр зала, но наместник жестом удержал куртизанку.

– Что-нибудь несложное, не для торжественных приемов.

– Хорошо.

Женщина склонила голову и начала наигрывать незатейливую мелодию, предназначенную для учеников.

Кажущаяся простота скрывала под собой филигранную технику и многократные повторения. Исполнение не ученика, но учителя!

И тишина.

– Прошу вас, – сказал гость. – Позвольте не только одарить вас, но и просить об ответном подношении.

Хозяйка заведения заулыбалась, не подозревая подвоха. Она поощрительно кивнула Нежному Ирису.

Однако наместник, не обращая внимания на предназначенную ему женщину, обратился к Алому Пиону:

– Проведите этот вечер со мной. Воистину, это будет бесценной наградой.

На куртизанку было страшно смотреть. Лицо уподобилось маске, пальцы конвульсивно сжались. Она все еще держала в руках инструмент, и от напряжения одна из струн вдруг лопнула.

Глава 11

– Но, мой господин! – выдавила хозяйка. – У Алого Пиона сейчас иной ранг. В сложившихся обстоятельствах...

Мужчина оборвал все возражения взмахом руки и добавил:

Тронуть рукою нельзя
Лишь свет и тьму,
Музыку и мысли.

– Господин! – вдруг ожила Алый Пион и поклонилась. – Для меня это большая честь. Не думала, что такое случится снова. Дозвольте испить с вами вина?

– Встаньте.

Когда она разогнулась, на ее губах играла лукавая улыбка. Но я все еще не понимала, что произошло. Отчего настроение куртизанки резко переменялось?

– Рад, что вы согласились скрасить вечер своим обществом, – с доброжелательной усмешкой сказал мужчина. – Однако я предпочитаю чай.

– Тогда можно накрыть в чайной беседке, – встряла Лепесток Сливы.

Вероятно, она опасалась, что Дракон явится в скромные комнаты Алого Пиона. После того как Алый Пион перестала принимать гостей, ее переселили из лучших покоев в дальний угол.

– Не нужно, – возразила куртизанка. – У меня хватит места для двоих.

Алый Пион в открытую перечила хозяйке. «Для двоих», – сказала она. А между строк так и читалось: *«Не лезьте в чужие дела, это лишнее»*.

Лепесток Сливы открыла было рот, чтобы поспорить, но под тяжелым взглядом наместника тут же умолкла.

Хижина моя
Снежной накидкой согрета.
Входи же, о путник.

Молвив это, Алый Пион тихонько рассмеялась.

Учитывая двусмысленность ситуации, в которой она оказалась, стихи могли бы показаться непристойными, если бы почтенная публика не ведала о том, кто сложил эти строки.

Легендарный воин, не знающий поражений в битвах, однажды вернулся домой, но не застал в живых свою семью. Потрясенный до глубины души, воитель удалился от мира и стал отшельником. Меч он сменил на кисть и тушечницу.

Так же и Алый Пион. Она понесла невосполнимую утрату и отринула прежнюю стезю, однако осталась непобежденным бойцом и человеком чести. Куртизанка сменила светскую жизнь на скромное существование наставницы.

Наместник не знал о стесненных обстоятельствах куртизанки, но скоро узнает. Интересно, что он подумает о хозяйке дома развлечений? Но то, что случилось, переиграть не получится.

«И все-таки откуда такая перемена?» – не оставляла меня мысль.

Может, все дело в стихах, которые прочел наместник? Это могло быть тайным обещанием не касаться куртизанки и не оскорблять ее. Да-да, именно так... Я была поражена. Получается, когда он просил ее общества, имел в виду именно то, что сказал – не больше, но и не меньше. Поразительно! Похоже, ему было с ней интересно, и он не претендовал на большее.

«Как странно!»

* * *

Банкет близился к завершению. Гости ждали, когда же встанет из-за стола виновник торжества, чтобы разойтись.

– Наверное, вы устали после выступления, – сказал наместник. – Ступайте и немного отдохните. Позже я навещу вас.

И он дал знак, чтобы охрана нас пропустила. Мы откланялись. Вслед снова раздался звон серебра...

После того как мы вошли в покои Алого Пиона, она немного ссутулилась и согнулась, как от страшной тяжести, которая давила ей на плечи. Подруга бросилась к ней и подхватила под руку. Я поддержала с другой стороны.

– Что с тобой? – забеспокоилась Нежный Ирис. – Тебе плохо?

– Нет-нет, – выпрямилась куртизанка. – Просто... Я так хотела этого в прошлый раз, и вот моя мечта сбылась.

– Оно того стоило?

– Молчи! – вспыхнула Алый Пион. – Что ты понимаешь?

– Хотя бы то, что его зацепило нечто необычное.

Нежный Ирис отпустила руку сестры и отодвинулась. Алый Пион раздраженно дернула плечом, отказавшись от моей помощи. Я попятилась к низкому столику, где стоял кувшин с водой.

– Необычное?

– То, чего он не увидел в тебе в прошлый раз, – услышала она в ответ. – Тогда ты не смогла удержать интерес наместника дольше, чем на один вечер.

– К чему ты ведешь? – подозрительно сощурилась Алый Пион, которая снова была в своей стихии. – Говори прямо, мы не на банкете.

– Нет уж! – искристо рассмеялась Нежный Ирис, кокетливо прикрывшись рукавом. – Но подумай сама. Что было тогда и чего нет сейчас? А еще что есть сейчас, но чего не было тогда?

– Сестра! Ты испытываешь мое терпение.

– Госпожа, выпейте воды с медом¹⁰, – протянула я напиток Алому Пиону, отвлекая внимание на себя.

Куртизанка благодарно приняла и жадно осушила чашу.

– Да-да, выпей. Ты должна успокоиться, ведь скоро придет наместник, – захихикала Нежный Ирис. – И освежи лицо. Твой нос блестит. Интересно, надо ли послать на кухню за горячей водой или хозяйка сама догадается?

– Чем насмешничать, лучше бы помогла! – сменила гнев на милость Алый Пион. – Времени совсем не осталось.

– Госпожа, – подала я голос. – Позвольте мне помочь.

Я накинула теплый кафтан и поспешно развела огонь в переносной угольной жаровне, стоящей на улице напротив покоев куртизанки. Затем отправилась на кухню, где раздобыла чайник с водой и чашки. Распорядитель пытался навязать мне претенциозный хинский фарфор, похожий на яичную скорлупку, – так он был тонок!

Однако я рассудила, что наместника Хины этим не удивить, и выбрала простой набор, из которого приятно пить холодными зимними вечерами и стенки которого достаточно толстые, чтобы чай не обжигал пальцы. Надо просто наслаждаться чаепитием без опасения случайно

¹⁰ Слабый раствор пчелиного меда, средство от похмелья в восточной медицине.

разбить дорогую посуду. К тому же на чашках снаружи был нанесен синий узор, соответствующий времени года: заснеженные голые деревца и плывущие над ними завитки облаков.

– Отличный выбор! – одобрила Нежный Ирис.

– Я и не сомневалась, – тоже похвалила Алый Пион, которая сидела у зеркала и постукивала по лицу мешочком с ароматной пудрой. – У Маленького Цветка хорошо развито чувство прекрасного, что совсем не удивительно при ее ремесле.

– Спасибо, госпожа, – поклонилась я.

Ах, если бы только хозяйка мастерской, госпожа Драгоценная Шпилька, могла в полной мере оценить мои достоинства и закрыть глаза на недостатки! Я бы, наверное, стала ее лучшей мастерицей.

– Мне остаться или уйти? – спросила подругу Нежный Ирис.

– Пожалуй, я не настаиваю, чтобы ты осталась, – после некоторых колебаний решила Алый Пион и добавила: – Мне даже будет спокойнее. Только помоги Маленькому Цветку выбраться отсюда.

– Не выйдет! Стража никого не выпускает до рассвета.

– Почему? – удивилась я.

– Никто не знает точно, – повернулась ко мне Нежный Ирис. – Но, по слухам, наместника пытались убить. После приезда на него было совершено покушение.

– О! – Я была шокирована и уточнила: – Не потому ли так тщательно проверяют пищу в поисках яда?

Куртизанка кивнула. Я хотела спросить, почему покушались, но не стала. Ответ очевиден и лежит на поверхности. Драконы завоевали Хину, прошлись по ней огнем и мечом, и до сих пор находятся недовольные, которые мечтают о прежнем миропорядке. А может, я и не права.

– О чем задумалась? – спросила Алый Пион, которая наконец закончила прихорашиваться и отложила зеркало.

– С виду – поиски мятежников, а на деле, может быть, борьба за долж...

– Молчи! – прошипела Алый Пион, прижав руку к моим губам. – Некоторые вещи лучше не называть своими именами.

– Простите! – склонилась я.

– Ладно, – улыбнулась мне покровительница. – Яйцо рано или поздно заметят. Оно протухнет или выведется птенец.

– Ты о случившемся? – подседа ближе Нежный Ирис и приготовилась к порции ответных откровений, однако не дождалась.

– Нет, о ней! – попеняла мне Алый Пион. – Она слишком умна и отличается от остальных. Рано или поздно это заметят, и к добру или к худу – не берусь судить.

– Ах, вот как! Посмотрим. Что ж, мне пора. Где моя цитра?

Я протянула куртизанке инструмент в чехле и проводила к выходу. Закрыв дверь, я вернулась к приготовлению чая.

* * *

Когда высокий гость навестил увечную куртизанку, я играла роль прислуги. Сначала порог переступила стража. Небесный Дар и его подчиненные тщательно проверили комнату, посуду и напитки, но ничего подозрительного не нашли, после чего вошел сам наместник. Алый Пион отослала меня.

Я отправилась к Нежному Ирису, чтобы переждать у нее остаток ночи до утра. Однако на полпути меня перехватил господин офицер.

– Маленький Цветок! Следуй за мной, – распорядился он тоном, не допускающим отказа.

Я поспешила следом. Офицер провел меня галереями до тех самых покоев, где мы беседовали до банкета. Убедившись, что в помещении никого нет, он вошел и впустил меня. Небесный Дар уселся и сказал:

- Располагайся! Нам надо поговорить.
- О чем, господин? – удивилась я. – Разве мы уже не закончили беседу?
- Не притворяйся, что не понимаешь. Ты видела, что случилось на банкете.
- Все видели, мой господин, – улыбнулась я.

Как же все-таки восхитительно! Как в сказаниях о запретной любви благородного вельможи и артистки. Я до сих пор не могла опомниться от ошеломительной красоты выступления и неожиданного поступка наместника.

– Отчего он выбрал эту куртизанку? – раздраженно бросил офицер. – Что случилось такого, если он вдруг спутался с простым человеком? Да еще и увечным. Это недостойная связь.

Всю мою восторженность смыло, как водой. Остался только горький осадок. Вот, значит, как?! С человеком? Да, она не дракон, но во сто крат лучше их всех. Мужество и смирение куртизанки делали ей честь. А он-то хорош! Ведь из-за драконов Алый Пион потеряла красоту.

Снежное платье
На горной вершине.
Черепичная крыша
В смятении.

Продекламировав четверостишие, я смолкла, ожидая его реакции. Похоже, меня сегодня потянуло на вирши и все еще не отпускало. Интересно, понял ли он?

– Что это значит?! – раздосадовано рыкнул Небесный Дар, обрастая чешуей. – Ты не понимаешь? Или не знаешь? Отвечай просто, без изысков.

– Господин, прошу меня простить, – повинилась я. – Я все понимаю, так же как и вы. Но не мне судить о делах вышестоящих. А еще...

– Что? – вдруг успокоился он.

– Куртизанка тоже человек. В этом я с вами согласна, хотя многие бы не согласились. Но чем смертный хуже дракона или лисы? – в свою очередь спросила я. – Разве среди людей мало достойных, а среди других рас не встречается недостойных?

Теперь я поняла, почему он так себя вел после чтения письма. Дракон увидел эмблему цветка, вообразил, что кто-то из Управы встречается с куртизанкой, и сильно разгневался. Значит, Дракон в Управе не одинок и их там несколько? Надо присмотреться, если удастся выжить.

Господин офицер разве что не дымился от возмущения.

– Не тебе судить, девушка, – отрывисто бросил он.

– Да, вы правы, не мне. Только небеса вправе.

«И не вам», – тем самым сказала я. И торопливо закончила свою мысль, пока он не опомнился:

– Ваше животное лишило куртизанку красоты. Как вы смеете после этого винить женщину за увечье? Разве такое справедливо и достойно офицера?

Сказала – и приготовилась к неминуемой смерти. Вместо страха я испытывала облегчение. В душе воцарилось невиданное спокойствие. Вдруг Дракон расхохотался. Он словно с ума сошел, так сильно развеселился. На его глазах выступили слезы.

– Да, девушка, – выдавил он сквозь смех. – Ты снова сумела меня удивить. И опять выбрала прямой путь к цели.

– Куда он меня приведет, господин? – невесело пошутила я, припоминая наш разговор о правде и лжи.

– Поживем – увидим.

«Лишь бы куда-то вывел», – подумалось мне.

К счастью, расспросов больше не последовало. К моему изумлению, Небесный Дар велел мне оставаться в покоях и отправился на кухню. Вернулся он с кувшином рисового отвара, парой чашек и лаковой коробкой, полной еды.

– На вот, – протянул он мне добычу. – Что смотришь, девушка, или ты не видишь, что я голоден?

Однако офицер не злился, а глаза его искрились от смеха.

– Или ты не голодна? – продолжал он подтрунивать надо мной. – На банкете не съела ни крошки, как и я.

– Ах... простите, – опомнилась я и кинулась накрывать на стол.

Глава 12

На низком лакированном столике, инкрустированном узором в виде листьев и ветвей бамбука, – разнообразие редких кушаний, оставшихся от банкета. Тут и тонко нарезанная морская рыба с имбирем, и ошпаренные водоросли с сезамом¹¹, и нежнейший соевый творог со сладкой бобовой пастой¹² – десерт, который обычно подают детям.

По мере того как я снимала крышки с мисок, я все сильнее убеждалась, что молва не врет: драконы на дух не переносят пахучей пищи. В еде не было ни жгучего перца, ни чеснока.

В отдельной коробочке обнаружились крохотные слоеные пирожные, приготовленные из клубней сваренного на пару фиолетового таро¹³.

Ах! Лакомство простонародья. Неприглядные и черные от золы снаружи, но ярко-оранжевые внутри, зимой они продавались на каждом шагу. Бывало, я покупала их на рынке и, обжигаясь, тут же съедала. А потом украдкой облизывала пальцы, как и остальные замерзшие гуляки, которые грелись, сгрудившись у переносной жаровни уличного торговца.

Я тихо-тихо фыркнула, но офицер услышал.

– В чем дело?

– Не ожидала, что драконам нравится простая пища, – ответила я.

– Ты надеялась попробовать более изысканные блюда, девушка? – рассмеялся он. – Не слишком ли смело?

– Нет, господин. Но...

– Что?

Бусины на шляпе офицера качнулись, и он, презрев хорошие манеры, снял головной убор и положил на циновку подле себя.

Хорош был Дракон, с какой стороны ни глянь! Черные как смоль волосы собраны в узел на макушке, волосок к волоску, а чистый высокий лоб перехвачен черной шелковой лентой-потником. Брови вразлет, уверенный взгляд и скупая мужская красота! Впору восхищаться.

Все это я отметила мимоходом, но сейчас еда была для меня милее. Верно говорят: «У голодного вместо сердца – желудок». Я украдкой сглотнула слюну, припоминая скудные трапезы из проса с овощами, которыми я обходилась в швейной мастерской. Последний раз я ела рано утром. Ах да, еще жареная свиная шкурка, купленная у разносчика на улице, но она давно обрела вечный покой у меня в животе и стала воспоминанием...

В животе красноречиво заурчало, и я смутилась.

– Здесь то, что я люблю, но обычно не могу себе позволить.

– Наслаждайся, – улыбнулся Небесный Дар, указав рукой на накрытый стол. – И расскажи, чем обычно питаются лисы-оборотни.

От такого поворота я чуть не выронила чашки, вложенные в лаковую коробку.

Звериные тропки
На заснеженном склоне.
Здесь мышковала лиса.

¹¹ Кунжут, травянистое растение из семейства Педалиевые. Масличная культура.

¹² Сладкая пюреобразная масса из вымоченных в щелочи, отваренных, размятых и уваренных до красно-коричневого цвета бобов.

¹³ Ямс, многолетнее растение, лиана из семейства Диоскорейные. В пищу используются съедобные клубни.

Так я парировала, не желая гневить судьбу и сетовать, как нелегко мне достается простая чашка риса. Я часами, согнувшись в три погибели, кроила, шила и вышивала, отдавая в итоге большую часть заработка хозяйке мастерской в качестве платы за проживание и науку. Но я ни о чем не жалела. Ведь у меня была цель! Рано или поздно Драгоценная Шпилька найдет способ и станет поставщиком королевского двора, и я попробую узнать, в чем провинился мой клан.

На сей раз господин офицер при всей своей нелюбви к поэзии был благосклонен, и улыбка не сходила с его лица.

Отчего-то он хотел, чтобы мы трапезничали с одного блюда, как простолюдины. Что бы это ни значило для драконов, для простой служанки и офицера городской стражи подобное было недопустимой вольностью. Однако если еда настроила господина на добрый лад, я не возражала. Когда он протягивал ложку, я хватала палочками лакомство – всякий раз другое, чтобы вкус не повторялся! – и водружала сверху на рис.

И все же я смущалась. Не доев, я отложила палочки и ложку. Небесный Дар вопросительно взглянул, и я кивнула. Странные эти драконы, раз любят подъедать остатки чужой трапезы! Я послушно соглашалась, раз уж он был доволен и благодушен.

Мне от этого только польза.

Под конец я разлила напитки: рисовый отвар мужчине, а уж после – себе, не забыв добавить немного меда и пару кедровых орешков для украшения. Отвар из кувшинчика в соломенной оплетке еще не успел остыть, но не был настолько горячим, чтобы испортить мед. В плохо согретой комнате от поверхности отвара поднимался легкий пар. Я пару раз махнула сверху ладонью, «приманивая» аромат, который оказался насыщенным и весьма приятным. Но...

– В чем дело?

Мужчина удивился, и я на мгновение замерла.

– Коричневый рис полезен зимой, – промолвила я, не отвлекаясь от приготовлений. – Здесь, в доме развлечений, хороший повар, разбирающийся в медицине.

– Интересно... – услышала я в ответ. – Значит, ты шьешь, танцуешь и вдобавок знаешь лекарственные свойства растений. Что еще ты скрываешь?

Я не ответила, потому что снимала пробу. Вкус был странный. Я встретила взглядом с офицером.

– Астрагал...¹⁴

– Что? Что ты сказала?!

– Попробуйте сами, господин, – пояснила я. – Лекарственная трава в обычном напитке – весьма необычно. Но вреда от нее не будет.

Я протянула офицеру напиток, почтительно придерживая свое запястье, чтобы жидкость не выплеснулась мимо. Дракон осторожно и церемонно принял чашу, принялся и сразу поставил обратно на стол. И еще, как мне показалось, он сделал это чересчур поспешно, словно в отваре находилось нечто смертельно опасное.

– Что-то не так, господин?

– Все так, – вдруг расчетливо, предвкушающее улыбнулся господин офицер и водрузил на голову шляпу. – Жди здесь, я скоро приду. Никого не впускай в мое отсутствие.

– Даже... даже хозяйку дома развлечений или стражу? – рискнула я уточнить странное указание.

– Особенно стражу, – низко, почти неслышно прорычал мужчина и вышел.

Я же сидела и размышляла, что со мной будет. Ведь я отпила из чаши. Совсем немного. Тем не менее я не знала, чем это обернется. Для человека астрагал не представляет никакой опасности, не так ли? И даже полезен при определенных заболеваниях. А для дракона?

¹⁴ Вика желтая, бобовое многолетнее растение, популярное в восточной медицине.

Похоже, я невольно стала свидетелем покушения. Более того, я невзначай его предотвратила и попутно узнала, чем можно отравить повелителя. При этой мысли я задрожала и чуть не выронила злополучную чашу.

О великие предки!!! Помогите своей ничтожной служанке!

Сегодня я узнала величайшую тайну. Считалось, что драконы в принципе невосприимчивы к ядам. Однако мои наблюдения говорили об обратном. И господину офицеру теперь, без сомнения, уже известно о том, что я знаю. Вряд ли мне сохранят жизнь. Ведь я могу открыть людям, чем можно убить дракона!

* * *

«Бежать, бежать!» – колотилось в висках.

Но я продолжала сидеть на месте. Наконец в коридоре за раздвижными дверями послышались голоса. Я в точности не представляла, кто это может быть, и проверять не рискнула. Вместо этого я отставила одну из чаш в нишу с цветами и ушла в Тень.

В тот же миг из Тени явилась моя Лиса. Сообразив, что от нее требуется, она метнулась к резному кедровому ларю и поскребла лапой. Поддев когтями ручку, Лиса исхитрилась открыть крышку и влезла внутрь, где зарылась в ворох покрывал и простыней. Зверек затаился, но из всех сил прислушивался к тому, что происходило снаружи.

Голоса стали громче, и кто-то окликнул господина офицера. Хорошо подогнанные двери неслышно отворились. Посетители, не дождавшись ответа, вошли в покои. Было слышно дыхание и шаги двух человек.

– Куда же они подевались? – недоумевал один из них.

– По моим расчетам, он уже должен был выпить отвар, – отозвался второй.

– В самом деле? Тогда все в порядке. Однако я не вижу, чтобы из чаши кто-то пил!

Раздался шорох одежд, когда первый мужчина присел возле столика. Лиса от возбуждения чуть не затыкала, но я велела ей быть осторожнее, и она затихла. Однако неожиданные гости все же услышали возню.

– Что это?! – воскликнул один из них.

– Проверь-ка.

Тот, кто поднял тревогу, подошел к ларю и открыл настежь дверцу, но ничего подозрительного не обнаружил. Лисица была слишком маленькой, чтобы разглядеть ее под ворохом тряпья. Мужчина грубо потыкал в покрывала ногой. Моя Лиса стоически это стерпела, хотя ее так и подмывало укусить обидчика. Но она понимала, что противник больше и сильнее, а посему отложила месть.

– Ничего, показалось...

Первый мужчина выругался, впрочем, с облегчением и беззлобно.

– Куда же он мог пойти? – спросил второй заговорщик.

– Если выпил, то захотел спать. Скорее всего, он уже в других покоях, надо посмотреть поблизости, – было ему ответом.

Уличные дверки щелкнули, и что-то плеснуло. Наверное, отравленный напиток вылили во двор.

– Надо забрать чашу и кувшин.

– Конечно. У меня с собой замена, – довольно рассмеялся собеседник. – Сейчас...

Раздался звук, как будто что-то поставили на стол, и звуки льющейся воды. Очевидно, преступники подменили посуду и напиток, чтобы никто не догадался.

«Глупцы!» – думала я, прислушиваясь к их возне.

Ужели Дракон не догадается по запаху, кто принес кувшин? Лучше бы оставили все как было. Тогда бы следы вели к повару на кухне. Заговорщиков непременно поймают.

Однако ловить не пришлось. С резким стуком распахнулись двери. Послышалась беготня и чужие голоса.

– Взять их! – скомандовал Небесный Дар.

– Есть!!!

Его голос я бы узнала из тысячи. Я несказанно обрадовалась, что он вернулся, и сразу успокоилась. Лиса, терзаемая любопытством и предвкушением драки, осмелилась выглянуть в щелку, но увидела лишь чужие ноги и блеск обнаженных мечей. Соппротивление было бесполезно! Несмотря на нежелание сдаваться, заговорщиков мгновенно скрутили.

– Увести, – скомандовал начальник стражи. – Обыскать, ничего не пропуская. Не дать покончить с собой. Приготовить все для допроса. Я осмотрюсь и скоро подойду.

– Слушаюсь, – откликнулся старший десятник.

Участники событий удалились, и в комнате остался только Дракон. Он повернулся к ларю, безошибочно определив, где спряталась Лиса. В этот миг он казался слепым.

– Выходи.

Лиса нехотя выпуталась из покрывал, вылезла из укрытия и встряхнулась.

– Пчхи! – фыркнула она, избавляясь от набившейся в нос пыли, и принялась с независимым видом умываться.

Дракон присел рядом. Лиса прервала свое увлекательное занятие и снизошла до грубияна, который так бесцеремонно вторгся и помешал ей наводить чистоту. Но это видимое спокойствие было наносным. Одно мохнатое черно-бурое ухо вопросительно приподнялось, а другое, напротив, опустилось. Два странных создания с интересом взирали друг на друга. Продолжалось это недолго.

Дракон, претерпевший трансформацию, протянул руку, увенчанную острыми когтями. Лисица сочла, что ее пушистой шкурке угрожает опасность, тяпнула дерзкого незнакомца за палец и отскочила подальше.

Офицер что-то зашипел на драконьем языке и затряс укушенной конечностью. Лиса возмущенно затыкала, считая себя в безопасности. Не тут-то было! Дракон, двигаясь быстро, как молния, ухватил зверька за холку и грубо прижал к полу.

– Выходи! – повторил он.

Что мне оставалось делать? Ведь он мучил мою Лису! Я вывалилась из Тени, а освобожденная Лиса исчезла из тварного мира. Ощущение тяжелой как камень руки между лопаток и прохлады половиц у лица – вот что я почувствовала, когда вернулась. К счастью, Дракон ослабил хватку и отпустил меня. Я разогнулась и села.

– Господин! – снова склонилась я перед ним и взмолилась: – Смиренно прошу простить слугу!!!

– Встань.

Он поднялся и протянул мне руку, как равной. Я с опаской ухватила, и он рывком вздернул меня наверх. Я ахнула.

– Должно быть, я был неоправданно груб, – уже спокойнее сказал он. – Но твой зверь меня дразнил. С тобой все в порядке, девушка?

– Да, господин. К счастью, я не пострадала.

Удовлетворившись ответом, офицер прошелся по комнате, изредка нагибаясь и изучая все, что вызывало у него подозрение. На циновке осталась пара капель, и только.

– Господин! – окликнула я. – Эти люди избавились от напитка, но моя чаша там, в нише.

Я была рада помочь в расследовании. Лишь бы только офицер не вспомнил о том, что я знаю. Лишь бы не вспомнил...

Дракон извлек на свет чашу с опасным содержимым и что-то напевно произнес. Тон был одновременно довольным и угрожающим. Страж коротко бросил:

– За мной!

Он отодвинул створку двери, и я скользнула следом.

* * *

Во внутреннем дворике, вдали от покоев гостей и в непосредственной близости к стене, что примыкала к воротам и одновременно была караульным помещением, всю кипели приготовления к допросу.

Уже разложили пеньковые веревки и циновки, которыми следовало обернуть человека, прежде чем начать бить бедолагу палками. Так не сразу забьешь до смерти и кожу не испортишь, зато уж всю правду выбьешь.

Слуги смели свежевыпавший снег в стороны и поставили посреди двора два грубо сколоченных деревянных стула для пыток. Палки и тут пригодятся: ими, как рычагами, будут тянуть в стороны колени усаженных на стулья заключенных.

Если и это их не проймет, то на переносной жаровне грелись стальные клейма, которыми обычно помечали скот. Красноватые отблески угольев угрожающе мерцали в темноте. Одна швея, у которой родич служил в Управе, говорила, что часто хватало одного только вида железа, дабы преступник выложил все.

Приготовления были бы целесообразны, если бы суд вершили только люди. Присутствие Дракона меняло все. Повелители безошибочно ловили людей на лжи, и не требовались никакие пытки. Небесный Дар решил сохранить тайну и скрыть, что он Дракон, значит, пыткам – быть.

С другой стороны, суд мог вершить и наместник, однако он был несколько... занят. Должно быть, его не решились побеспокоить.

– Все посторонние – прочь! – скомандовал офицер. – Молчать о том, что происходит.

– Да, господин.

Слуги низко поклонились, попятились и скрылись с глаз.

Из караульной вывели злоумышленников. Ими оказались чиновники в пунцовом платье, вхожие в королевский дворец. Какая низость! Они строили козни за спиной господина, кусая руку, которая их кормила. Я возмущенно выдохнула.

Офицер обернулся и пытливо посмотрел на меня, догадываясь, о чем я думаю.

– Узнаешь? – спросил он.

Тусклого света от фонарей не хватало, чтобы рассмотреть лица преступников. Стражник поднес поближе факел, чтобы я лучше разглядела их черты.

Первый оказался приземистым мужчиной средних лет, а второй – по-настоящему полным и уже в преклонных годах. Старший отличался седой бородкой и усами, младший же, как холостяк, гладко брился. Не считая этого, они были похожи, как близкие родственники. Оба встрепаны и простоволосы. С них сорвали красивые шелковые шапки – знак их высокого сана.

В лицо я эту парочку не знала, так что честно ответила:

– Нет, господин.

Чиновник постарше, кругленький толстяк с заплывшими глазками, облегченно вздохнул.

– Ты уверена?

Я нагнулась к офицеру и заговорила вполголоса, чтобы другие не слышали. В тени шляпы блеснули глаза, как у странного дикого зверя.

– Лиц я не видела, – продолжила я. – Зато голоса прекрасно слышала. Пусть скажут что-нибудь, и я отвечу, они ли были в покоях.

– Просто скажи, что это они, – вполголоса велел он.

Что? Опустить до такого бесчестия? Никогда! Пусть даже они преступники, но суд должен вершиться по справедливости. Слуги закона обязаны служить примером для остальных и руководствоваться высокими моральными принципами.

Очевидно, вид у меня был столь возмущенный, что стражник усмехнулся:

– Ладно. Раз ты так хочешь...

Он обернулся к ожидающим.

– Вы признаете, что хотели отравить представителя Драконьего дворца? – спросил он.

– Нет, господин!!! – провыл толстяк. – Мы невиновны!!! Все это наветы наших врагов.

– Нет, нет!!! Нас оклеветали! – вторил ему подельник.

Офицер взглянул искоса, не выпуская преступников из поля зрения. Он приподнял бровь, молчаливо спрашивая меня. Я кивнула: да, это они.

Не обращая внимания на стенания и мольбы, Небесный Дар приказал усадить негодяев и приготовить железо. Но пытки не понадобились. Первым раскололся толстяк, а за ним, видя такое дело, и второй. Сообразив, что их не отпустят, преступники надеялись на легкую смерть. Молодой страж вел протокол, записывая, как они подкупили повара, чтобы он добавил траву в напитки.

Я поняла: исполнителям неведомо, что за средство им передали и для кого оно предназначалось. Они не знали, что мишенью был дракон. Их использовали как пешки в чужой игре.

Поистине, это игра,
Достойная игроков.

Я прошептала двестише, так и просившееся на язык.

Но те, кто передал травы и подкупил чиновников, отлично понимали, кого хотят вывести из игры. Оставалось только найти их.

Глава 13

Наступило ясное морозное утро.

Ворота отворились, и усталые гости, не подозревающие о случившемся под покровом ночи, один за другим покидали гостеприимный дом.

Слуги суетились, выкатывая на волокушах и циновках ларцы с утварью, служанки с кухни затопили печурки прямо на улице, подогревая на угольях воду, чтобы господа могли умыться и согреться чаем. Истоптанный снег во дворе расчистили метлами до самого гравия, дабы не оскорблять взоры знати следами обуви.

Разве снег я,
Чтобы топтать?
Ручка дверная,
Чтобы хвататься?
Чаша ли я с вином,
Чтобы пить?

Впрочем, куртизанки, провожающие гостей, выглядели вполне довольными своей участью. Человек легко привыкает и смиряется с судьбой, если не знает иного пути...

Я стояла у ворот и наблюдала, как повозки и носилки, покачиваясь и вздрагивая, удаляются все дальше и дальше по извивам дороги, петляющей меж холмов. У излучины реки они превращались в неясные точки и пропадали из виду.

Обледенелые скаты крыш засверкали в лучах восходящего солнца. Ветер разогнал редкие облака и не дал опуститься на землю туману. Палевая глубь небес плавно переходила в заснеженную белизну. Я снова подивилась неярким, сдержанным красотам этого края.

Отчего же беспокойно на душе? Обычно, когда тьма уступает свету, приходит радость и единение с окружающим миром. Но не здесь, не сейчас.

Потому что в воздухе веет грозой!

Со вздохом я отделилась от стены, поправив тонкий плащ, подбитый ватой, и вернулась к гостевым павильонам. Там я слилась с толпой слуг. Пару раз на меня прикрикнула распорядительница. Убедившись, что я не из здешней челяди, она сразу же забыла обо мне. Я ожидала, когда уедет почетный гость, чтобы без помех попрощаться с Алым Пионом и Нежным Ирисом.

Наконец во двор вышел наместник в сопровождении Алого Пиона. Дракон ступил в поспешно подставленные служанкой туфли, первым сошел на землю и встал, дожидаясь свою спутницу. Она не заставила себя ждать. Подобрал на мгновение юбки, чтобы они не мешали, куртизанка сделала шаг, затем другой. Белоснежные носочки на секунду выглянули наружу и скользнули в расшитые шелком туфельки, стоящие у входа.

След в след,
День за ночью,
Ночь за днем.

Красавица выглядела утомленной бессонной ночью, однако ее прическа и одежды сохраняли столь же безупречный вид, как и на банкете. Нигде не выбилось ни волоска, не смялась грубыми складками ткань на платье! Наместник был великолепен, властен и бодр, несмотря на ночные бдения, и явно благоволил Алому Пиону. Вместе они являли прелюбопытное зрелище.

На этот снег

Никто не ступал.

Очарованная дивной картиной, я произнесла это вслух.

– О чем ты, девушка? – раздалось за спиной.

Ну и ну! Офицер-дракон собственной персоной пожаловал. Бесшумно подкрался, как и положено всякому воину, а я и не заметила. Не оборачиваясь, я любовалась сценой расставания мужчины и женщины.

– Разве это не прекрасно? – задала я встречный вопрос. – Но, увы, недолговечно.

– Ах, вот ты о чем, девушка, – рассмеялся он. – Недолговечно и мимолетно. К счастью.

Каждому свое. Дракону – развлечение, мне – созерцание, а куртизанке – краткий миг искусства. Большого ей не дано.

Когда наместник со спутницей прошли мимо, я заметила, что у куртизанки уже нет ароматической нефритовой подвески на шнуре. А ведь я сама помогала закрепить украшение под полами кафтана. Интересно, подвеску забрал мужчина в память о встрече или Алый Пион сама подарила ее?

Хотя какая разница, кто потребовал или предложил. Результат один и тот же. Достаточно прикрыть глаза, вдохнуть знакомый аромат и представить, что любимый с тобою рядом.

– Мой господин...

– Говори.

– Почему...

– Что?

– Почему он сделал выбор сейчас, а не тогда?

Я не видела мужчину за своей спиной, но всей кожей ощутила странное потрескивание в воздухе, как перед грозой. Тем больше я боялась обернуться и взглянуть ему в глаза.

Оскорбила ли я, оскорбился ли он своим мыслям? Как знать!

– Лучше думай о себе, девушка, а не о других, – сказал офицер.

– Да, господин, – с показной покорностью молвила я.

Значит, не ответит и лишь сильнее разожжет мое любопытство. Какое коварство! Лисья натура не даст мне покоя, пока я не узнаю. Природная благоразумность боролась во мне с неуместным авантюризмом, и я не была уверена, что победит.

* * *

Вот и окончились недолгие проводы. Я сидела в покоях Алого Пиона и слушала, как ее сердито распекает хозяйка. Каких только обвинений не обрушилось на голову куртизанки!

Как смела она пригласить важного гостя в свою убогую комнатуху? Как только в голову пришло ответить согласием на просьбу провести вместе ночь?! Лепесток Сливы припомнила и дерзость на выступлении, и увечье, и сговор с Нежным Ирисом.

– Если бы только банкет не принес столько прибыли и наместник не оплатил наши издержки в двойном размере, я бы, пожалуй, лишила тебя содержания за месяц, – наконец выдохлась хозяйка.

– В тройном размере, – подала голос Алый Пион. – И ежемесячное содержание в тридцать мер риса для меня и служанки.

– Служанки?!

– Да, у меня будет служанка, – невозмутимо ответила куртизанка. – Личная служанка.

Это до глубины души возмутило хозяйку.

– И что теперь? Сложно найти слуг по найму, которые бы согласились посещать дом развлечений. – Она щелкнула веером, снова раскрыла и начала им нервно обмахиваться, хотя в помещении было совсем не жарко. – А мужчину мы не можем нанять.

– Я подумаю над этим, – улыбнулась Алый Пион и обменялась лукавым взглядом с Нежным Ирисом, которая благоразумно помалкивала, пока распекали подругу.

– Подумай.

Хозяйка поднялась с шелковой подушки и степенно удалилась.

Не успела я закрыть дверные створки, как Алый Пион жестом поманила меня. Я уселась за столик напротив куртизанок.

– Пойдешь ко мне в услужение?

– Госпожа!

– Личный слуга – это не рабыня в доме. Ты не привязана ко двору и имеешь право выходить в город по поручениям госпожи. Можешь даже там жить, а меня будешь навещать, когда понадобится.

– Но, госпожа, я же швея, – возразила я. – И намерена ею остаться.

Нежный Ирис рассмеялась.

– У Маленького Цветка нет амбиций, зато имеются колючки, – сказала она, обращаясь к подруге. – Не хочет – не надо. Или дай ей время подумать, иначе вовсе не дождешься согласия.

– Пусть думает быстрее!

Я кивнула, решив, что посыльной быть не зазорно, а вот служанкой в доме развлечений – погибель. Стоит кому-то прознать, и мне конец! Не успеешь глазом моргнуть, как Драгоценная Шпилька вышвырнет меня из мастерской.

– Я подумала.

– О! Так быстро? – Нежный Ирис опять рассмеялась. – Вот видишь? Может, когда захочет.

– Говори, – велела Алый Пион.

– Я готова выполнять поручения, передавать письма, быть может, ухаживать за одеждой и обувью, – ответила я. – Однако жить в доме развлечений не буду и работу в мастерской не брошу. На банкетах тоже не желаю прислуживать. Меня могут запомнить. И...

– Что еще?

– И я бы хотела вместо жалованья кое-чему научиться, – призналась я. – Я много думала об этом. Мне нравится танцевать. Если вы покажете мне другие танцы, большего мне не нужно!

Алый Пион прикрыла глаза и ненадолго задумалась.

– Хм... Я не в том положении, чтобы разбрасываться людьми. Однако это искусство ты нигде не сможешь применить на практике, ты же понимаешь?

– Понимаю, госпожа.

– И что же из этого следует?

– Госпожа! С одной стороны, я не смогу выступать в труппе или перед гостями, – привела я свои доводы. – И вам, возможно, не хочется учить меня впустую и тратить свое драгоценное время. Однако это будет неплохой тренировкой... для вас.

– Что?! – вспыхнула она. – Да как ты смеешь!

– Простите, госпожа.

– Подожди, – осадил подругу Нежный Ирис. – Пусть говорит.

– Благодарю вас, госпожа. Так вот. Когда вы учите девушек из дома развлечений, они мечтают о том же, о чем и вы когда-то. Не столько об искусстве, сколько о том, чтобы пленять умы и сердца гостей, – пользуясь возможностью, поспешно продолжила я. – Разве вас не посещала мысль, что вы попусту разбрасываетесь бесценным умением? Но я хочу только того, о чем прошу. Научите меня танцевать! Когда я слышу музыку, ноги сами просятся в пляс. Но я понимаю, что не умею выразить то, что чувствую. Если бы вы только согласились поделиться со мной опытом!

– Вот как?

Я кивнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.